

18+

Роб Гроул

Энтелехия

Роб Гроул
Энтелехия

«Автор»

2020

Гроул Р.

Энтелехия / Р. Гроул — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92893-0

Материя - это форма энергии. И люди об этом догадались. Они создали устройство, с помощью которого можно создавать предметы материального мира силой мысли. Энергон. Когда прибор попал в руки обычного населения, то общество охватило хаос из-за бесчинств, которые люди творили этим устройством. Государство создало структуру, которая стоит на страже порядка от пагубных влияний использования энергона. История рассказывает о сотруднике специального подразделения полиции, сталкивающегося каждый день с несправедливостью этого мира и его пороками. Одним рабочим днем он обнаруживает нечто неподвластное человеческому разуму: кто-то уничтожил половину квартала, не оставив никаких энергетических следов. Кто этот неуловимый преступник? Что скрывается за его действиями? А самое главное, сможет ли герой во всем разобраться и при этом остаться в живых?

ISBN 978-5-532-92893-0

© Гроул Р., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Введение	5
Глава 1. Начало мнимого счастья	8
Мир в огне	8
Глава 2. Последствия	12
Просто Арон	12
Странное дело	17
В кандалах страха	23
Камерон Шредингера	32
Глава 3. В погоне за тенью	45
Аннигилятор	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Роб Гроул Энтелехия

Введение

2089 год. Научно-технический прогресс достиг своего пика. Все предыдущие разработки были лишь предпосылками к созданию нечто совершенно невероятного, сверхъестественного. Тысячи лет люди стремились понять, что такое мир и из чего он состоит. Ещё в пятом веке до нашей эры великий философ Демокрит выдвинул теорию, которую тогда считали безумной. Он говорил, что всё существующее в этом мире состоит из множества неделимых частиц – атомов. Он описывал их как совершенно разные по своей форме и сущности. Соединяясь один с другим, они создавали материю. Стремясь объяснить, почему они не делимы, он утверждал: если "делить" материю до бесконечности, то в итоге в основе всего окажется ничто. Именно эта логическая цепочка привела его к мысли о том, что вещи и предметы должны состоять из мельчайших неделимых элементов. Демокрит был поистине мудрым человеком. Он, находясь в древнем мире, без каких-либо научных приспособлений, экспериментов, лишь посредством логического мышления создал и обосновал теорию, которая легла в дальнейшем в основу химии и физики. Но ошибся в одном, атомы оказались делимы... Со смертью великого философа его теория атомизма была благополучно забыта.

Все средние века люди занимались развитием не науки химии, а алхимии, которая имела целью создать то, что дарует бессмертие, – философский камень. Все были словно заражены мыслью о нем. Конечно, после долгих экспериментов и попыток, люди поняли эфемерность своих фантазий и оставили мысли о вечности человеческой жизни, смирившись с её конечностью.

С шестнадцатого по семнадцатый века развитие химии возобновилось, сделав ее наукой наравне с математикой и физикой. В 1869 году Д.И. Менделеев создаёт некую таблицу. Далее она будет названа в честь её создателя: периодическая таблица Д.И. Менделеева. Все элементы он поделил на металлы и неметаллы. Это открытие легло в основу науки в целом. Он описал каждый известный на тот момент элемент. Присвоил ему номер и место в таблице, рассчитал атомную массу, описал в виде формулы.

В своих работах ученые умы доказали то, о чём говорил Демокрит много столетий назад. Всё состоит из атомов. Причём каждый по форме и сущности отличается от других. Далее они утверждали, что атомы, соединяясь, образуют молекулы. А молекулы составляют материю. Но все они догадывались, о том, что и атом состоит из чего-то.

Уже совсем скоро выяснится, что атом складывается из элементарных частиц: электронов, нейтронов, протонов. А далее выяснится, что помимо них существуют еще и первичные фундаментальные частицы, такие как кварк, адрон, лептон. Казалось бы, вот оно. Первичные фундаментальные частицы считаются бесструктурными. Элементарные частицы неделимы. Мы нашли, что искали. Но все оказалось не так...

Итак, 2089 год. Профессор Бостонского университета, доктор физических наук Лидман Гринт, в ходе научного эксперимента приходит к шокирующему выводу, который отрицал Демокрит. В основе всего лежит «ничто». Что-то близкое к тому, что можно назвать «ничто». Энергия. «Пожалуй, глупо утверждать, – говорил Лидман Гринт, – что мы живём в мире, где материя состоит из того, что нельзя пощупать, увидеть, почувствовать. На данный момент именно так я себя и чувствую, потому что именно к такому ответу я пришёл». Заявление, сделанное Лидманом, сначала повергло всех в истерический смех, потом озадачило, позже последовали бурные обсуждения и, в конце концов – признание. Но это было только начало.

Когда он понял, что всё существующее состоит из энергии, в его голову пришла мысль гениальнее предыдущей. Рассуждая о том, откуда берётся энергия, он понял, что посредством неё можно творить материю. Но нужно было найти её источник. Источник, который будет неиссякаем. И он нашёл. Ни генераторы, ни турбины, ни батарейки. Человеческий разум. «Мысль – это энергия, которая еще не достигла своего материального эквивалента», – говорил он. Люди тысячелетиями думали, не создавая и не меняя материю посредством самой мысли. Нужно было решать эту проблему. Он разгадал тайну бытия, но не мог сделать последний шаг, потому что не видел, куда нужно свободно ступить. «Если человек хочет мороженое, то идёт и покупает его, – рассуждал он. – То есть превращает свою мысль в физическую единицу. И делает он это посредством энергии, так как совершает определённого рода действия. Значит, желание является силой, которая переводит мысль в материальный мир. А энергия является лишь средством. Желание порождает энергию». После этих слов он что-то порывисто начал писать на бумаге. Он писал пока не начал рисовать. И не перестал рисовать, пока не понял, что создал то, что можно считать апогеем человеческого творения.

Устройство, созданное Лидманом, представляло собой ободок с двумя круглыми кнопками, мягко входящими в ткани височной доли головы. Они обеспечивали контакт с нейронами всего головного мозга. Посередине ободка было отверстие, которое служило цели этого изобретения – созданию материи. При сильном желании человеческий мозг выделяет огромное количество энергии. Чем сильнее желание, тем больше энергии. Прибор собирает и концентрирует ее, выпуская потоком из того самого отверстия. Этот процесс создания объектов материального мира посредством энергии человеческого разума, Лидман назвал «репродукцией». Запатентовав свой механизм, он еще не подозревал, что станет самым бедным учёным, который изобрёл прибор стоимостью в бесконечное число долларов.

Государство сразу поддержало проект учёного и выделило ему субсидию для запуска производства его изобретения в больших масштабах. Через несколько месяцев количество энергонов (так назвал Лидман свой прибор) перевалило за отметку в сто тысяч. И государство стало продавать его странам третьего мира для восстановления экономики и повышения уровня жизни. Конечно, этот прибор не продавался любому желающему. Его оборот находился под жёстким контролем правительства. Лидман попивал коктейль на Канарском пляже и получал свои проценты от продаж созданного им произведения.

Весть о приборе, с помощью которого можно создать всё, что захочешь, быстро разнеслась среди населения, несмотря на то, что проект был секретный. Видимо, сотрудники, работавшие над его созданием, начали рассказывать о нём знакомым. И все хотели его приобрести. Но поскольку он не был в свободном доступе, сделать это было невозможно. Одна преступная группировка выяснила место хранения вожделенного изобретения (позже вся эта банда, помимо одного участника, которого окрестили "призрачный мародер", будет приговорена к смертной казни). Там лежало больше сотни тысяч экземпляров. Охранялось это место лучше любого военного объекта. И поэтому они устроили настоящую войну. Кровавопролитную бойню за сокровища Атлантиды. Можно было предвидеть такой исход событий, однако этого не было сделано. Из-за оплошности государственной власти все приборы с этого склада были увезены. Все. До единого. Некоторые использовались для благих дел, остальные же для дел им противоположных. А многие просто были отобраны у новых владельцев. Тогда нельзя было назвать хозяином энергона того, на чьей голове он располагался. Потому что в любую секунду он мог потерять этот предмет вместе со своей жизнью. Поэтому проще было назвать их носителем. Именно таким образом они распространились по всей стране. Изобретение, которое должно было принести добро, стало самым опасным орудием, которое когда-либо придумало человечество. Всю страну охватила череда постоянных преступлений. Страна была в огне.

Когда Лидман узнал о случившемся, он был шокирован и напуган. Так как практически все объекты были украдены, правительство решило произвести новую партию под руко-

водством Лидмана. «Я создал величайшее зло на земле, и не буду этого повторять», – сказал он премьер-министру. «Для того, чтобы остановить, то, что происходит в стране, нам нужно самим иметь это оружие. Клин клином вышибают, профессор», – ответил тот Лидману. Так и случилось. Для того, чтобы уничтожить одно зло, ему нужно было создать другое.

Это был 2089 год. Год, перевернувший историю человечества.

Глава 1. Начало мнимого счастья

Мир в огне

Он шёл по пустым и разрушенным широким улицам и не мог поверить своим глазам. "Как такое могло произойти? Что пошло не так?". Кругом валялись деньги, героиновые шприцы, кучи мусора: упаковки из-под еды, коробки, остатки пищи, гнилостный запах которой заставлял закрывать рукой нос. И тела. Огромное количество трупов, лежащих на сырой и грязной земле, от которых образовывались лужи крови. У кого-то нет ноги или руки, у кого-то пробита голова, а кто-то и вовсе обезображен так, что хотелось блевать при взгляде на такое зрелище. Все окна были выбиты, и стёкла валялись на асфальте вместе с содержимым квартир. Он шагал и пытался понять, в чём просчитался. Рука судорожно держалась за рукоять пистолета, который находился в нагрудном кармане. Полиция не могла справиться с тем хаосом, который происходил в стране. Это было невозможно. Преступники могли достать всё, что угодно: оружие, взрывчатку, гранату. Даже танк, при желании. Именно поэтому были подключены военные силы, очищающие город от нарушителей закона. Закона, который перестал работать.

Денежная система первой потерпела крах. Преступники напечатали денег столько, что по своей стоимости они превратились в фантики. Именно после этого, начались всевозможные преступления, и страна погрязла в собственных испражнениях. На деньги ничего нельзя было купить, и тогда люди начали красть и грабить, всё что угодно. Продуктовые магазины, супермаркеты, бензоколонки. Помимо этого начались убийства. Убивали за кусок хлеба. И конечно, за "божественную" вещь под названием "энергон". Каждый хотел им владеть, потому что это миг решило бы все проблемы.

Стражи порядка не могли справиться с таким количеством бесчинств. Они тоже испытывали изменения, происходящие в стране, ведь теперь на зарплату, которую они получали, ничего нельзя было купить.

"Шестьдесят один, шестьдесят два, шестьдесят три...", – считал профессор. Он считал не секунды. Он считал людей. Умерших людей. Ему нужно было дойти до своего дома, если он, конечно, ещё существовал. За шесть месяцев его отсутствия эти места изменились до неузнаваемости. Всё кругом горело. Огонь пожирал дома, машины, одежды, лежащие на земле, людей. Окрестности освещались не фонарями, а бесчисленными пожарами и кострами, которые источали ужасный запах. Пламя поддерживалось, чем только можно. Кроме дерева – его было не найти. Оно считалось за золото, как и питьевая вода.

Мигали небольшие неоновые огни вывесок кафе и баров, в которых не было ни души. Все были разгромлены и пусты.

Он дошёл до нужного здания по двенадцатой улице и открыл повисшую на петлях железную дверь. Внутри было столько мусора, что пройти можно было, только ступая по нему. Поднявшись на второй этаж, он достал ключи из левого кармана пиджака, и хотел было вставить их в замок, как заметил, что дверь уже открыта. Он медленно потянул её на себя. Всё было просто в ужасном состоянии. Видимо кто-то искал пропитание и вломился в квартиру, перебирая всё что есть, оставив за собой хаос. Кухонные шкафы были разобраны на доски, как и стол со стульями. "И зачем я купил деревянные?" – подумал профессор. Он положил вещи на пол рядом с большим пыльным диваном и сел на него. Ему казалось, что он находится в аду. Хоть там он никогда и не был, но был уверен, что происходящее похоже на то, что в нём творится.

На улице отдалённо звучала полицейская сирена. Кто-то должен остановить это и вернуть людей в человеческое состояние. Профессор уже согласился на создание новых энергонов. Все

его мысли были направлены сейчас лишь на разрешение состоявшейся катастрофы. Но как создание новых энергонов поможет упорядочить существующий хаос? Может, будет логичнее уничтожить оставшиеся, а нарушителей привлечь к ответственности?

Он уснул сидя, даже не раздеваясь и не снимая обуви. Это был больше не его дом. Он перестал им быть, когда ученый уехал отсюда шесть месяцев назад. Теперь он был гостем, который с утра покинет это место.

Первые лучи солнца светили ему прямо в лицо, отчего он открыл глаза и не смог больше уснуть. В десять часов у него была назначена встреча у премьер-министра, куда лучше было не опаздывать. Оставив вещи, он вышел из квартиры и пешком направился к зданию правительства. Пешком он шёл не потому, что ему хотелось вновь созерцать те ужасы, которые произошли за последние полгода, а потому, что никакой транспорт не действовал. Личного же автомобиля у него не было – профессор боялся водить.

Вот он стоял у входа в здание. Чистое, красивое, белое. Словно нарушители специально обходили его стороной, чтобы не осквернить. Внутри и снаружи круглосуточно дежурила охрана. Проходя мимо, он судорожно дёргал пальцами руки, потому что боялся показаться подозрительным. У них действовало распоряжение начальства: стрелять на поражение в случае любых опасений. И они ничего не могли с этим поделать – приказ есть приказ. Когда он уже вошёл в здание, его встретила группа сотрудников, которые обыскали его с головы до ног.

– Что это? – спросил один из них, доставая небольшую фляжку из внутреннего кармана профессора.

– Успокоительное, – смело ответил Лидман.

Охранник с недоверием открыл крышку, поднес фляжку к носу и с улыбкой вернул её владельцу.

– Пройдёмте, – сказал один из служащих после осмотра.

Здание напоминало дворец. Высокие потолки, огромная хрустальная люстра сверху, росписи на стенах и величавые колонны вдоль ступеней, ведущих наверх. Он шёл и вертел головой, чуть не спотыкаясь. Перед ним была большая красивая дверь с позолоченными ручками. Она была больше похожа на врата в рай, чем на вход в кабинет главы правительства. Двое охранников быстро подбежали и принялись открывать её с двух сторон. Это не доставляло им особого удовольствия: дверь была тяжелой. И вот когда она уже почти была открыта, он увидел, как за круглым столом посреди зала, собрались самые влиятельные люди страны. Сенаторы, министры, судьи... Список можно было продолжить. Многих он видел по телевизору или же читал о них в журналах и в интернете. Когда профессор вошёл, все сидящие встали и приветствовали его:

– Рады вас видеть, мистер Лидман, – сказал премьер-министр и рукой указал на место, что было приготовлено для него. Лидман бесшумно прошёл к стулу и сел.

– Итак, начнём, – продолжил глава правительства, когда профессор занял своё место. – На повестке дня вопрос борьбы с революционными действиями, которые породили хаос и беспорядки по всей стране. Какие идеи и предложения существуют на данный момент?

– Мы полагаем, нужно создать структуру, которая займется теми случаями, где изобретение профессора Лидмана используется в дурных целях, – предложил министр внутренних дел.

– И какова будет эта структура, по вашему мнению? – спросил премьер-министр.

– Точных деталей пока не продумано, однако мы считаем, что данная служба должна быть частью государственной структуры. Была идея собрать добровольцев.

– Но что они могут против обладателей энергонов? Они против них бессильны, – возразил один из сенаторов.

– Именно поэтому их необходимо наделить такими же устройствами.

– Тогда вместо искоренения зла мы дадим ему еще большее место, – возразил мистер Лидман.

– Разве это не ваше изобретение, профессор? – холодно спросил министр внутренних дел.

– Моё. Я уже сотни раз раскался, что создал его. Мир был не готов к тому, чтобы принять его. Я просчитался. Необходимо уничтожить все оставшиеся образцы.

– Слишком поздно, профессор. Пути обратно нет, – начал глава правительства. – Пока энергоны в руках преступников, а у нас их нет, мы не в силах повлиять на то, что происходит.

– Вы не понимаете, что говорите, – вновь произнёс профессор. – Пока эта вещь находится в руках простых людей, мир никогда не станет прежним.

– Мне кажется, идея весьма приемлема, если ей уделить достаточное количество времени для подготовки, – начал другой сенатор.

– О чём вы вообще? – чуть не вскрикнул Лидман, оглядев людей вокруг себя. – Вы хоть раз выходили из этого здания? Вы видели, что там творится? Ад спустился на землю! И вместо того, чтобы искоренить источник зла, вы хотите наделить им еще больше людей?

– Необходимо отобрать самых сильных кандидатов с высокими моральными качествами, готовых помочь своей стране.

– Вы забываете главную деталь: люди всегда будут людьми, с их пороками, желаниями, недостатками. Они не роботы с запрограммированным алгоритмом действий.

– В этом и есть главная сила человека, мистер Лидман.

Они уже давно всё решили без профессора. Им неважно было его мнение, им лишь хотелось услышать его согласие на создание новой партии энергонов. И они его получили. Лидман соглашался, сам того не желая. Он понимал, что если не согласится, его всё равно заставят.

После революции

«Нужно создать структуру, которая начнёт заниматься всем тем, где используется ваше изобретение в дурных целях». Эта идея легла в основу создания специального отдела под названием ПЭК, которое расшифровывалось как "Полиция по энергетическому контролю". Но его деятельность начиналась не самым лучшим образом. Не многие хотели заниматься такой неблагодарной и до жути опасной работой, потому что с этим изобретением были связаны самые тяжкие преступления. Первый отряд был сформирован из жителей-добровольцев, кому порядком надоело наблюдать за насилием, происходящим по всей стране. В распоряжение каждого выделялся энергон, который был своего рода табельным оружием. Их целью было вычищение всех городов, подвергнутых "энергоновой революции" от трупов, наркотиков, оружия, а также восстановление и возвращение их в первоначальное состояние: ремонт домов, зданий органов государственной власти, медицинских организаций, детских площадок; создание пунктов обращения граждан по получению помощи, а также дорог и другой инфраструктуры. Кроме того, в их обязанности входила поимка преступников, которые обокрали секретный склад. Все найденные ими энергоны изымались у граждан и отдавались под охрану государственной власти: такое изобретение не может находиться у посредственных людей. Но для того, чтобы всё это осуществить, ушли годы.

Но теперь благодаря тому, что люди способны создавать всё, что угодно, они достигли последней стадии технического прогресса. Машины на аэротурбинах; лазерные пушки, способные прожигать дыру в много сантиметровой стали; иридиевые импланты для прочности частей тела; небоскрёбы высотой в несколько километров, роботы с искусственным интеллектом. Всё, что еще недавно казалось сказкой или фантастикой, стало реальностью наступившего времени.

Денежная система исключала людей, живших в городских низах, потому что все расчеты теперь перешли в цифровой вид. Как и следовало ожидать, социальное неравенство в обществе увеличилось до предела, когда энергон попал в руки состоятельных людей. Было непонятно, каким способом они его заполучили, ведь купить его легально было невозможно.

"Теневые" сделки происходили непосредственно с людьми из правительства и, скорее всего, обязывали новых обладателей изобретения к чему-либо выгодному "для государства". Однако получив его, энерговладельцы становились настолько самодостаточными и независимыми, что даже власть не могла привлечь их к ответственности ввиду наличия у них огромной силы. Поэтому с ними пытались лишь поддерживать хорошие отношения и всегда идти на взаимовыгодные уступки.

Если вы думали, что общество раскололось, когда создали энергон, то вы ошибаетесь. Если вы думаете, что оно потерпело крах, когда энергон попал в руки к людям, то вы ошибаетесь. Общество начало разлагаться тогда, когда у всех людей его отняли и дали самовлюблённым и безгранично властвующим богачам.

Была ещё одна категория людей, которые обладали энергоном, ввиду специфики своей деятельности. О них мы уже упоминали. Полиция по энергетическому контролю. По уставу каждому из них выдавался энергон, как и самой первой группе. В этот отдел выбирали самых сильных, волевых и морально зрелых сотрудников, иначе они могли бы нанести колоссальный ущерб. Они прошли около двенадцати испытаний, чтобы попасть в этот отдел. И после того их жизнь делилась на до и после. Согласно должностной инструкции, им запрещалось использовать оружие не в служебных целях. Их превращали в своего рода роботов, служащих городу и обществу. Почему эту работу не поручить как раз роботу? Потому что ни один робот не обладает такими человеческими качествами, как жертвенность, героизм, смекалка, воля и сострадание. Каждый из них был готов умереть на работе за свой город и его жителей. Проблема была в том, что жители города не готовы были признать этих стражей порядка? Их презирали и ненавидели, потому что считали, что им всё позволено с этой штукой на голове. Но это было не так. Они действовали строго по уставу, приказам и закону. После появления энергонов государством, а точнее законодательными органами был принят ряд специальных законов, которые регулировали отношения в области создания, использования, реализации и уничтожения энергонов: Уголовно-энергетичес-

кий кодекс, Гражданско-энергетический кодекс, Административно-энергетический кодекс, Закон об энергетическом начале, Закон о правилах использования энергонов и продуктов, им созданных, а также многие другие. Это законодательство существовало параллельно с обычным, традиционным, и, как правило, применялось чаще.

Глава 2. Последствия

Просто Арон

Выписка из личного дела сотрудника:

«Арон Смит, возраст – 24 года, рост – 182, вес – 76 килограмм, среднего телосложения. Холост. Замкнут, но умеет проявлять качества лидера в нужный момент. Ответственный, честный, трудолюбивый. Наилучшее качество: упорство.

Служебное звание: старший сержант. Квалификация: прошёл обучение по программе молодого агента полиции энергетического контроля 14 июня 2094 года; повышение квалификации 14 июня 2096 года. Класс подготовки: В12 – высшая отметка.

Послужной список: работал полтора года в двенадцатом отделе, в качестве помощника детектива в отделе по насильственным преступлениям. С 14 июня 2094 года исполняет обязанности специального агента подразделения полиции по энергетическому контролю номер приказа: 641328D от 14 июня 2094 года»

На часах было шесть часов утра и звонкий, надоедливый будильник, убеждал встать своего хозяина. Он нехотя достал рукой до него и отключил. Сон всеми силами пытался обратно забрать зрителя в забвенную пустошь, а долг перед обществом заставлял его подняться. А может это был долг перед самим собой. Молодой человек почесал свою четырёхдневную щетину и резко поднял своё туловище, словно выполнял упражнение на брюшные мышцы. Казалось, утро для него никогда не могло быть добрым, что бы, не произошло. Было ли дело в самом феномене или в жизни в целом знал только сам Арон. В доме всё было как пятьдесят лет назад: деревянная мебель, пол с паркетом, старый холодильник, образ которого уже никто не помнит, множество дисков с фильмами, фотографии и картины на стенах. Будто весь технический прогресс обошёл этот кров стороной.

Молодой человек одел уже потёртые домашние тапочки с рисунком автомобиля прошлого века, и подошёл к окну, чтобы открыть шторы. Как только он задернул их в угол, свет восходящего солнца нежно упал на его помятое и слегка скошенное лицо. В окне он видел тоже, что и всегда. Множество аэробилей, скользящих по воздуху, огромные в сотни этажей небоскрёбы, голографические рекламы, которые постоянно мелькали перед глазами и надоедали своими звуками рекламы сексуального удовлетворения и прочих наслаждений. Всё это он тихо ненавидел. Также, как и создателя этого проклятого энергона. Наполнившись ненавистью и отвращением от увиденного, он отправился в ванную комнату для утренних процедур. На спине можно было заметить множество синяков, шрамы от порезов и одно пулевое ранение в левое плечо, которое доставило ему достаточно хлопот. На левой части грудной клетки было большое зашитое рассечение длиной в двенадцать сантиметров. Судя по которому, он получил его не так давно.

Завтрак был одним из вещей, которым он придавал особое значение. Привычка плотно покушать с утра досталась ему от отца, как и многие другие. Хоть он и был ярким противником прогрессивных преобразований, но не мог полностью оторвать жизненный уклад от всех изменений. Некоторые он должен был просто смиренно принять. Одной из них была пища. В магазине нельзя было купить обычную еду: яйца, овощи, зелень, мясо, фрукты. Всё это было модернизировано в энергетические субстанции, в которых находилось содержимое этой пищи в изменённом виде. Чаще всего это были герметично упакованные батончики или пюре. Вкус был неотличим от обычного пропитания, однако оно всё равно вызывало у него массу опасений. По новому законодательству производители могли не указывать состав продукта. Обык-

новенные товары считались роскошью, которую обычному населению невозможно было приобрести. Напитки же почти не потеряли своей формы и вкуса. Та же вода в бутылочках, соки, чай, кофе, а также массу новых различных жидкостей, которые нравились населению, но не Арону. Среди прочего были так называемые «увеселительные напитки», которые поднимали уровень серотонина и заставляли чувствовать себя радостным и счастливым. По своей природе он напоминал наркотические вещества, но таковым не считался по законодательству, потому что не вызывал привыкания и не оказывал такого сильного влияния на организм. Однако для Арона всё это было, одно и то же. Юноша пил лишь свежий кофе или чёрный чай, которые тонизировали его на весь рабочий день.

В своей идеально выглаженной форме он был настоящим блюстителем закона, каким его все и представляют, чего нельзя сказать о других коллегах Смита. Тёмно-синий пиджак, с четырьмя небольшими пуговицами, а также гладкие, в пол, штаны. На плечах пиджака с обеих сторон была эмблема подразделения. Чёрный ремень, и такого же цвета кожаные туфли. На ремне висела кобура со старым револьвером Colt NW, который достался ему еще от отца. Его отец верой и правдой служил офицером полиции больше двенадцати лет, и молодой человек в каком-то смысле стал продолжателем его нелёгкого дела. Он толком не помнит его, потому что отец всё время пропадал на работе и уделял семье внимания меньше, чем хотел. А когда Арону исполнилось девять, его и вовсе не стало. Он был убит каким-то бандитом, который торговал наркотиками на территории, входившей в его юрисдикцию. Он служил своему городу, и умер за него, преисполненный чести. По крайней мере, так думал Арон.

Смит уже шагал к выходу с большой сумкой на плече. В ней были сменная спортивная одежда, вода и пара батончиков. Перед каждым рабочим днём он ходил в спортивный зал и тренировался около полутора часов. Никто из его ближайших соратников не понимал, зачем он это делает, а он и не хотел объяснять. Отношения с ними были не самые лучшие, и связаны они лишь были по долгу службы. Молодой человек доехал на лифте до автостоянки, расположенной на верхнем этаже здания, и отыскал свой припаркованный механизм. Сев в машину, его встретил приятный мужской голос искусственного интеллекта, встроенного в аэробиль:

- Доброе утро, мистер Смит, – приветствовал он его, – куда держим путь?
- На Бейкер стрит тринадцать, – ответил он без эмоций.
- И как же это я сразу не догадался, – будто с сарказмом произнёс голос.
- Создаю маршрут. Желаете включить автопилотирование?
- Не нужно.

В разговоре с машинами он не видел смысла, и общался лишь конструктивно, с целью выполнения каких-либо задач. Нужно сказать, что и живое общение Арон не слишком приветствовал, ввиду зажатости и сдержанности своего характера. А может быть, ему просто редко попадался достойный собеседник. Может всему дело, сказанная между прочим, фраза усопшего отца, что болтают много лишь те, у кого в голове пусто.

Он словно плыл по воздуху среди таких же летающих аппаратов, управляемых людьми. Привыкнуть к этому было очень сложно, но, в конце концов, пришлось принять реальность такой, какая она есть. И вот подлетая к большому кольцу, в центре которого находился огромный памятник профессору Лидману Гринту, Арон встал в небольшую пробку, на которую не рассчитывал. Даже пик технического прогресса не мог изменить существование автомобильных скоплений. Все сигналили друг другу, пытаясь скорее проехать. Многие просто съезжали с полосы и летели куда хотели, нарушая ряд статей административного кодекса. Но их это не волновало. Сегодня уже мало кого волновал закон, а точнее то, что следует за его нарушением. Если ты обладал энергоном, то становился богом среди людей и уже никакие предписания не имели над тобой власти.

Вдалеке послышались звуки сирены, приближающихся полицейских. Несмотря на существовавший правовой нигилизм, они должны были выполнять свои обязанности и привлекать нарушителей к ответственности.

– Аэробиль с зарегистрированным номером 7696НТІВ, немедленно остановитесь и откройте окно со стороны водительского сидения, – проревел голос из патрульной машины.

Нарушитель сбавил ход и, в конце концов, уже стоял на месте. Полицейские, не спеша полетели и передали ему электронный протокол, по которому он должен был заплатить штраф.

– Не нарушайте больше правила движения, сэр.

Полицейская машина отъехала от аэробилия. Но все это на самом деле было пустым звуком. После того как они улетели он сделал ровно тоже самое, что и хотел сделать. Всем было плевать на существующий порядок, и было проще получить штраф и не платить его, чем бегать от полиции по всему городу. И хуже всего, что большинство делало то же самое.

Арон тихо наблюдал за всем происходящим. Он не мог изменить что-либо, это не входило в его компетенцию. Иногда ему казалось, что он один действует в рамках закона, тогда как остальные ничем не ограничены в своих действиях. И это его дико раздражало. Право придумано для того, чтобы преступники страдали, а вместо этого страдают блюстители закона, которые беспрекословно должны ему подчиняться, а нечестивцы же могут смело нарушать установленные нормы.

Наверху всё было прекрасно и завораживало взгляд: яркие вывески баров, кафе, стеклянные здания, в которых ты мог видеть своё отражение, ожившие графические изображения, которые разговаривали с тобой, деревья, растущие будто из воздуха. Лишь за семь лет этот мир изменился до неузнаваемости. Но то, что происходило в низах, кардинально отличалось от картины, представленной для верхних слоёв. Аварийные дома, про которые забыло правительство, высокая криминогенность и процветающий бандитизм, нищета и голод, ни бесплатных школ и больниц: абсолютный крах общественного строя.

Уставший и измотанный Смит появлялся на работе в восемь часов утра. На входе в здание его всегда встречал напарник: высокого роста, крепкого телосложения со светлыми прямыми волосами, слегка закрывавшие верхнюю часть лба и с очаровательной улыбкой, которой он всегда привлекал представительниц прекрасного пола. Несмотря на его, почти идеальный образ у него была необъяснимая страсть к дешёвым сигаретам, которые курил он раз в сорок минут. И каждый раз он вдыхал табачный дым рядом с входом в отдел, дожидаясь Арона. Выглядели они как антипод друг друга. Ответственный и трудолюбивый Смит, высоких моральных качеств и разгильдяй Ринг, который то и делает, что проводит жизнь в ночных клубах города с литрами выпивки и разгульными девушками.

Припарковавшись на своем именном месте, молодой человек выключил двигатель аэробилия и, взяв фуражку с соседнего сиденья, вышел из него.

– Доброе утро, – прокричал Ринг, когда увидел приближающегося напарника.

Полицейский уже был в паре метров от коллеги, когда ответил:

– Доброе.

Арон пожал сильную руку друга.

– Что-то ты сегодня не весел, – заметил он, когда они уже входили вместе в здание.

– Доброе утро, – поприветствовала их следователь.

Она сидела за стенкой с небольшим окном пропускного пункта и мило улыбалась.

– Доброе, Лили, – нежно ответил ей Ринг, не отрывая от красавицы глаз. – Ты сегодня на дежурстве?

Взгляд её сразу стал холодным, а улыбка же и вовсе исчезла с лица. Видимо она ожидала такого ответа не от него. Арон же отметился в электронном журнале и, не придавая значения этому разговору, двинулся дальше.

– Ну, так, чего такой кислый? – вновь спросил Ринг, когда догнал напарника.

Они уже шагали по широкому коридору на рабочее место.

– Кошмары мучали всю ночь, – ответил Арон, – сигналы поступали?

– Пока что нет, никакой активности не было зафиксировано, – ответил он и краем глаза взглянул на локатор.

Прибор сигнализировал о различных аномальных энергетических, электромагнитных вспышках, а также о сильных воздушных колебаниях и движениях тектонических плит земной коры. С помощью него сотрудники фиксируют неоднозначные сигналы, которые, возможно, являются последствиями действия незарегистрированного энергона.

Друзья дошли до лифта и Арон большим пальцем нажал на кнопку вызова, которая загорелась красным светом. Внутри было светло, пахло словно в новой машине, и гладкие стены отражали внешний вид входивших пассажиров. Коллеги вошли в него по очереди, после чего Смит назвал цифру и система с голосовым индикатором, встроенным в оборудование, мгновенно закрыла двери и лифт помчался на нужный этаж.

Ринг решил нарушить неловкое молчание, которое возникло во время поездки, и задал вопрос:

– Ты так и не нашёл никого?

– Ты о чём?

– Ясно уж о чём, о девушке, конечно, – ухмыльнувшись, произнёс напарник.

Арон смотрел вперёд на дверь и глаза его застыли слово камень. Он не моргал, не издавал ни единого звука, лицо его поблекло, будто он увидел перед собой нечто сверхъестественное.

Ринг стал махать у него ладонью перед глазами:

– Эй, Арон, ты в порядке?

– Что? – спросил молодой человек, будто очнувшись от сна, – да нет, всё хорошо. Никого не нашёл.

– Не удивительно, ведь ты всё время работаешь. Тебе бы отдохнуть немного, провести время в обществе прекрасной дамы. Взять хотя бы Лили, она глаз с тебя не сводит.

В этот момент открылась дверь лифта и перед входом стояли сотрудники третьего подразделения с вещественными доказательствами на руках.

– Тебе показалось, – сказал Арон и быстрыми шагами вышел из него в направлении своего кабинета.

Ринг пытался за ним до самого рабочего места, пытаясь уверить напарника в том, что Лили к нему неровно дышит. Но, конечно же, он его не слушал и по дороге приветствовал всех своих знакомых, делая вид, что Ринг несёт какую-то чушь.

– Слушай, – начал Арон, когда уже сел в кожаное кресло, – я рад, что ты беспокоишься за меня, но не нужно лезть в мою личную жизнь, договорились?

– Как скажешь.

Напарник простоял немного с потерянным видом и сел напротив него.

После того, как Смит провёл рукой по верху рабочего стола, открылась голографическая панель, в которой были все необходимые для работы инструменты: картотека уголовных дел, действующее законодательство, карта города, камеры со всех закоулков, не считая спутникового отображения, программа для выявления аномальных движений. В то время как сотрудники полиции занимались расследованием преступлений, сотрудники третьего подразделения, которое имело название «полиция энергетического контроля», занимались расследованием энергетических преступлений, предусмотренных особенной частью Уголовно-энергетического кодекса США принятого 12 января 2091 года. Изменения в него вносились чуть ли не каждый месяц, так как совершались действия, которые по существующему законодательству не являлись преступлениями, однако причиняли вред обществу и государству, и поэтому представлялось необходимым их криминализировать. Во многом параллельно существующее законодательство вносило множество проблем с определением подследственности дел, несмотря на

наличие критериев его определения. Бывало так, что уголовное дело возбуждалось в общем порядке, пока не выявлялись признаки состава энергетического преступления. В этом случае дело передавалось по подследственности в третье подразделение.

Арон просматривал вновь появившееся уголовное дело относительно загадочного убийства Камерона Грема, сотрудника полиции другого отдела.

– Может это вообще не убийство? – произнёс Ринг, увидев краем глаза, как напарник открыл его досье.

– А что же тогда? Думаешь, Камерон был способен на то, чтобы умертвить себя? У него же двое детей.

– Никогда не знаешь, что у человека на уме. Сегодня он выглядит счастливым, а на самом деле ему хочется закрыться в ванной комнате, включить душ и рыдать.

– Вряд ли это самоубийство, – вновь заявил молодой человек.

– На месте преступления не найдено никаких следов: ни орудия убийства, ни отпечатки пальцев, даже спектральный анализ помещения не выявил никаких подозрительных моментов. Нужно дождаться протокола места осмотра преступления и отчёта об эксгумации.

– Может и так, но всё равно что-то не сходится, ведь...

В этот момент в правом верхнем углу загорелся красный объект, который заставил Арона замолчать. Полицейский прикоснулся к нему и увидел, как по карте растёкся энергетический всплеск, который произошёл в паре кварталов от их отделения.

– Что такое? Сигнал? – озабоченно спросил Ринг.

– Да, собирайся.

Он накинул свою куртку и направился к выходу.

– Куда движемся?

– На Лонг стрит, тринадцатый дом, – проговорил молодой человек на пути к лифту.

Странное дело

На голове у Ринга всегда был надет энергон, в котором он, по всей видимости, даже спал. Он никогда не расставался со своей игрушкой в отличие от Арона, прибор которого вечность пылился в рабочем шкафчике. Существовала база данных, в список которой заносятся имена тех, кто обладает энергоном на какой-либо основе. Помимо имён туда заносится индивидуальный оригинальный шестнадцатизначный код, который есть у каждого энергона, дата его получения, и основание выдачи. Если право обладанием энергоном прекращается, то лицо вычёркивается из него.

Сотрудники стремительно вышли из здания и сели на служебный аэробиль, который стоял рядом с входом в здание. Ринг взялся за руль и задал направление на нужный адрес. Как только он активировал автопилотирование, машина закрыла двери и включила турбину, благодаря которой она начала подниматься в воздух. От неё исходил невероятный жар, и если бы кто-то встал под неё, то превратился бы в уголёк. Набрав нужную высоту, аэробиль помчался по просторам воздушного пространства. Каждый такой сигнал об энергетическом всплеске, свидетельствовал о том, что кто-то использовал энергон без установленного разрешения. При использовании энергона специальными агентами, устанавливалось их местоположение, и лока-тор не реагировал на подобного рода энергетические импульсы.

Чаще всего вызовы заканчивались не лучшим образом, потому что использовался энергон не в самых добродушных целях. В основном это были маргиналы с нижних уровней, которые украли его и решили изменить свою жизнь, или же преподать урок загнивающему обществу.

Аэробиль доехал до нужного здания и приземлился около груды мусора, энергетических отходов и различных останков животных. Каждую неделю клинеры – роботы чистильщики ходили по всему городу и убирали грязь, которая образовывалась в результате жизнедеятельности миллионов людей. Несмотря на это, на улицах постоянно был развал: бездомные, голодные горожане, потрескавшиеся в основании дома, еле работающая электроника, и ужасный запах, который напоминал свалку.

Этот дом был похож больше на притон для наркоманов и социальных отбросов, чем на жилое помещение. Они вышли из машины, и Ринг, не заметив наступил на испражнение, которое лежало прямо под его дверью.

– Вот же, чёрт, – произнёс он, негодуя и вытирая об асфальт подошву обуви.

Напарники подошли к основному входу, дверь от которого держалась на одной петле, и складывалось ощущение, будто она сейчас отвалится. Окна были все выбиты, а краска уже давно стёрлась, и из-за этого дом выглядел еще мрачнее. Дверь была даже не заперта. Арон перед входом достал из кобуры пистолет и приготовился к самому худшему. Открыв её, они медленно вошли, и перед их глазами возникла картина типичной жизни на нижнем уровне. Повсюду на полу были разбросаны рваная одежда, упаковки из-под еды, в углах была паутина размером с небольшой шкаф.

– Есть кто? – закричал молодой человек в надежде услышать ответ.

Никто не отозвался, но на верхнем этаже послышались странные шорохи и движения.

– Давай туда, – обратился Ринг к коллеге и указал рукой на лестницу, которая находилась слева от входа.

Ступени, по которым поднимался Арон были облиты непонятной блестящей жидкостью. Ступая по ним ботинки скрипели словно это было машинное масло. Шаги молодого человека были еще более осторожными, когда половицы стали проминаться под его весом. Ринг молча шёл следом за напарником. Когда Арон достиг последней ступени, то увидел перед собой кровать, на которой сидела женщина уже вся седая, со свёртком в руках, с изнурённым видом,

уставшими глазами и энергоном на голове. Вид был её исхудавший от того, что много дней не ела, и на ней висел грязный потрёпанный сарафан серого цвета. Рядом с кроватью был небольшой деревянный шкаф двадцатых годов.

– Аккуратно поставьте то, что у вас в руках на кровать и сложите их за головой, – властно произнёс Арон, направив на неё пистолет.

Женщина лишь смотрела на него печальными глазами и не могла сдержать слёз.

– Мой мальчик... – произнесла она тихим голосом.

Ринг уже поднялся и встал рядом с напарником. Его пыл чуть подостыл, когда тот увидел, с чём им придётся иметь дело.

– Что случилось? – спросил её Арон.

– Мой мальчик, – вновь простонала она.

Полицейский, медленно не переставая целиться, начал подходить к ней и когда уже был в полуметре от неё, увидел, что в белые простыни был замотан ребёнок. Но лицо его было изуродовано, один глаз был больше второго, рот съехал вправо, а нос и вовсе отсутствовал. На полуквадратной голове были тёмные волосы, а руки были скручены между собой. Увидев это, молодой человек опустил пистолет.

– Мой мальчик, – произнесла женщина в третий раз и вновь посмотрела на свёрток.

– Что произошло? – догадываясь о произошедшем, спросил Арон, пока Ринг осматривал остальную часть комнаты.

– Я только хотела вернуть его, – сквозь слёзы выдавила она, – я не знала, что так получится.

Ребёнок был мёртв, вернее сказать, он никогда и не жил. Она попыталась воссоздать своего маленького сына, которого потеряла еще много лет назад, с помощью энергона. Такие эксперименты всегда оканчивались неудачей для лиц их проводивших. Тело человека это тонкая, хрупкая субстанция, которую невозможно произвести в идентичном виде. Можно лишь изменять части тела, уже существующего человека, чем многие злоупотребляют. Но эти процедуры проводятся лицом, имеющим большой опыт, а создание человека с нуля – это гиблое дело. К тому же те, кто это совершает, упускают очень важную деталь, они не могут создать человеческую душу, именно поэтому такой «человек» никогда не будет живым.

– Вот же чёрт, – произнёс Ринг, когда увидел ребёнка на руках у бедной женщины.

– Оформляй протокол задержания, и вызывай отряд, – скомандовал Смит и обратился к женщине. – Вы понимаете, что совершили преступление, предусмотренное ст. 133 Уголовно-энергетического кодекса США?

– Я лишь хотела еще раз на него взглянуть... – сказала она и нежно посмотрела на своё творение, слегка улыбнувшись.

– Простите, но это моя работа, встаньте и положите свёрток – произнес Арон, перед тем как начал надевать на неё наручники. – Созданное тело будет изъято и уничтожено, собственно, как и энергон, вы можете нанять себе адвоката, который будет защищать вас и ваши интересы, если у вас нет такой возможности, то государство представит вам бесплатного. Вы не обязаны ничего говорить против самого себя, своих родных и близких.

Ринг создал перчатки себе на руки и начал доставать орудие преступления с головы женщины, чтобы поместить в герметичный контейнер. После этого он взял созданное тело и сделал ровно тоже, самое. Он вытащил из внутреннего кармана прибор и идентифицировал личность нарушителя закона по сетчатке глаза. На приборе высветилась вся необходимая информация о ней.

– Вы знаете, как это тяжело, – жалобно начала говорить женщина, не отрывая взгляда от Арона, – жить без человека, который дарил тебе смысл всего существующего. Жить без того, чей голос делал вас счастливым?

Смит лишь смотрел на неё и не мог выдать ни слова. Но по его взгляду, она поняла, что задела юношу за живое.

На первом этаже послышались звуки стремительно приближающихся шагов, и через тридцать секунд, весь отряд уже вбежал наверх и, взяв под контроль преступницу, направился к выходу. Арон пристально провожал её взглядом, и при этом понимал какую боль она испытывает. Пока его друг проводил спектральный анализ помещения, его напарник пребывал в небытие.

– Всё в порядке? – спросил Ринг, когда заметил странный вид коллеги.

– Да, всё хорошо, – ответил тот, с застывшим взглядом на дверь.

Ринг выключил прибор и произнес:

– Тут больше ничего нет.

– Хорошо, тогда огораживаем территорию и возвращаемся в отдел, – произнёс Арон, когда пришёл в себя.

Ринг достал ультракрасную установку и обложил весь периметр лучами. Это делалось для того, чтобы незваные гости не могли туда пробраться. После они вышли из здания и сели в машину. Это было типичное дело для сотрудника полиции энергетического контроля. И, наверное, это было самым безобидным, что встречалось в их практике. Трудно сравнить создание младенца с горами трупов, взрывами и иными разрушениями. Но, несмотря на это, данное действие было преступлением, хотя по большей части оно нарушило принципы гуманности и морали.

Ринг вновь включил автопилотирование, и они направились в отдел. По прибытию туда, Арон пошёл до своего рабочего места, а его напарник вновь принялся втягивать табачный дым. Сев за стол, молодой человек создал дело по совершённом преступлению.

– Ринг, скинь мне протокол со всеми данными об этой женщине, – сказал он в пейджер, расположенный на левом запястье.

– Хорошо.

Через пару секунд вся информация была уже него, и он принялся за работу. Арон нашёл в базе образец и заполнил данными, которые прислал напарник. После этого он на электронной голографической панели нажал «сохранить». Уголовное дело изменялось вместе с его движением. Оно постепенно дополнялось различными процессуальными документами и актами, а после передавалось в суд, где принимали решение о виновности или невиновности обвиняемого. В связи с колоссальным техническим прогрессом у правоохранительных органов появилось множество средств, позволяющих быстрее продвинуться в расследовании уголовного дела. Одним из них являлся детектор лжи, усовершенствованный Ником Макфарлордом с помощью энергона в 2093 году. Выявив связь между чувствами, которые человек выражает в результате произнесения слов и правдивостью сказанного он выделил жесты, мимику, движения глазами, размер зрачков, которые типичны для человека, который говорит правду и который лжет. Всех их он занёс в базу данных и когда человек даёт показания искусственный интеллект определяет, лжёт ли он с точностью до девяноста шести процентов. Однако не все преступники, а точнее большинство из них, желают давать показания. И конечно, никто из них не обязан это делать. Но если подозреваемый или обвиняемый считает себя невиновным, то может воспользоваться этим. Данное доказательство всё чаще используется в суде.

Арон вновь закрыл панель и отправился за кофе на первый этаж. Из его головы не могла выйти та женщина с ребёнком. Он всё время переживал один и тот же момент. Еще ни одно дело так не будоражило его, как это. Смит зашёл в кабину и произнёс цифру «один». Лифт в это же мгновение закрылся и начал спускаться. Он видел своё отражение, стоя напротив двери. Уставший, изнурённый, злой, с непреодолимым желанием вернуть прошлое назад. Когда механизм остановился, он сделал шаг в направлении выхода. Ему хотелось было двинуться дальше, но после того, как открылась дверь, полицейский увидел, что перед входом стояла Лили, с

кофейным стаканчиком в руках. Когда она его заметила, то не могла оторвать взгляда от юноши. Они простояли так некоторое время пока Арон робко не произнёс:

– Можно?

Девушка слегка кивнула головой.

– Да, конечно, – ответила она и отошла в сторону, чтобы молодой человек смог выйти.

Он прошёл мимо неё и почувствовал её приятный цветочный запах, который раньше никогда не замечал. Лили зашла в лифт и провожала взглядом Арона, пока двери не закрылись.

Использовать энергон в неслужебных целях было запрещено. Это было закреплено в уставе и кодексе профессиональной этики сотрудника полиции энергетического контроля. Поэтому создавать кофе столько, сколько можешь выпить, было нельзя. Всем приходилось покупать его в автомате. Несмотря на то, что цель автомата была та же самая, как и шестьдесят лет назад, вид его потерпел неизбежное изменение, так же, как и сам механизм.

Смит подошёл к небольшому белому аппарату, стоявшему в углу помещения, и выбрал на электронной панели чёрный кофе. Через пару секунд стаканчик с напитком уже был на месте его выдачи. Он протянул руку и взял. Плата за напиток списывалась автоматически со счёта сотрудника. Компьютер идентифицировал отпечаток пальца и совершал списание средств. Привыкнуть к этому было недолго, так как это было удобнее, чем таскать мелочь у себя в кармане.

Молодой человек уже хотел было направиться обратно в кабинет, как Ринг сообщил ему о вызове в соседний отдел по поводу дела убитого сотрудника. Пройдя пропускной пункт, он вышел на улицу с бумажным стаканчиком, где его в машине ждал напарник. Он сел рядом с водительским сиденьем и пристегнул ремень. Ринг краем глаза заметил кофе у Арона и решил поинтересоваться не позаботился ли он и о нём:

– А мне захватил?

– Ты разве пьёшь кофе? – спросил он и сделал небольшой глоток.

– За твой счёт, конечно, – ответил коллега и улыбнулся.

Полицейский отвел взгляд и фыркнул. Машина тронулась с места. На этот раз Ринг взял управление в свои руки. Водил он аэробиль также хорошо, как его бабушка Милорд, которой был уже восьмой десяток. Арон немного опасался, когда его напарник не включал автопилот. Благо лететь было не так далеко, поэтому тот был совсем не против. Они выехали за пределы территории полицейского участка и полетели в направлении соседнего. Ринг нервно дёргал ногой, поэтому машина то резко сбавляла скорость, то набирала её. Через минут шесть полёта они уже приближались к обозначенной точке. Ринг, недолго думая, опустил прямо около входа.

– Ты уверен, что нам здесь можно парковаться? – озадаченно спросил Арон и выглянул в окно.

– Да какая разница, мы ненадолго, – ответил напарник и заглушил голосом двигатель.

Выйдя из машины, агенты направились к зданию, которое ничем не отличалось от того, в котором работают они. Те же архитектурные черты, те же краски. Складывалось такое ощущение, что у создателей этих строений совершенно не было воображения. Ленивыми шагами они дошли до пропускного пункта.

– Мы к руководителю полиции энергетического отдела, Ринг Креман и Арон Смит.

– Да, пройдёте, они вас уже ждут, – сказал сотрудник на посту и проводил их до нужной двери.

Как только Арон встал перед ней, она тут же съехала в сторону. За ней сотрудники воссоздали ситуацию, в которой убили Камерона Грема. Это была голограмма его убийства или как они считали самоубийства.

– После этого он взял нож, приставил к своему горлу и резко дернул рукой, тем самым вскрыв себе артерии на шее. Смерть наступила в результате потери крови, – рассказывал Клайв, начальник отдела.

– Что поспособствовало тому, что Грем решился на такой поступок? Вы изучили его биографию? – начал Арон.

– Да, – тихо произнёс Клайв.

– И что же? – с интересом спросил он.

– Нет никаких фактов, свидетельствующих о тяжёлой жизни Грема и подтолкнувших его к самоубийству.

– Тогда почему вы делаете именно такой вывод?

– Потому что все факты указывают на это, – заявил он.

– А мне почему-то кажется, что вы просто не хотите выполнять свою работу, – обвинил его молодой человек.

– Полегче, Арон, – шепнул ему Ринг.

– Тогда мистер Смит, наш отдел готов услышать вашу версию происходящего, – с презрением произнёс Клайв.

– В этой комнате он был не один.

– Но спектральный анализ никого не выявил, – вдруг выступил один из присутствующих.

– К чёрту ваш анализ, – с гневом произнёс Арон, – мы постоянно сталкиваемся с ситуациями, когда машины ошибаются, неужели нельзя предположить, что это именно тот случай?

– Допустим, что вы правы, тогда кто был в его комнате?

– Я не знаю, именно это и нужно выяснить.

– Ах! Вы не знаете, мистер Смит... – сказал он, подойдя к нему и встав напротив, – тогда вот мой вам совет: чтобы выдвигать какие-либо требования и обвинения у вас должны быть для этого достаточные основания, а если их нет, также, как и доводов в пользу того, что это было убийство, лучше вам не лезть в наши дела.

Они с отвращением смотрели друг другу в глаза, но никто не осмеливался поднять руку. После нескольких секунд Клайв развернулся и направился на своё прежнее место.

– Я сообщу, что вы прибыли и оказали содействие в расследовании преступления, можете быть свободны, – произнёс он высокомерно, не глядя на них.

Им ничего не оставалось делать, как покинуть это место. Арон не сильно желал расследовать данное дело, но именно восстановление социальной справедливости заставляло его вновь и вновь обдумывать эту ситуацию у себя в голове. Они вышли из здания и сели в машину.

– Что ты там устроил? – начал Ринг.

– То, что доложен был, – покорно произнёс Арон.

– А ты не думал, что можешь ошибаться?

– Ринг, скажи мне, пожалуйста, что будет страшнее, если ошибался я или ошибались они?

Напарник ничего не мог ответить. Ему редко удавалось переспорить своего коллегу, так как он превосходил его в интеллектуальном плане. Смит был мозгом их группировки, а Ринг мышцами. Точнее сказать грудой мышц, которые он нарастил у известного городского мастера, отдав за это баснословные деньги. Но это его не смущало. Честно сказать смущало этого молодого человека мало чего. Жизненные принципы и ценности не сказать, что отсутствовали, но было явно чем-то второстепенным. Деньги, власть и удовольствие – это был девиз, которому следовал он и оставшееся общество. Оставаться на этой должности по большей части помогал его профессионализм и умение выкручиваться из самых гадких ситуаций.

Вернувшись обратно, коллеги начали заниматься монотонной документальной работой. Трудовой день потихоньку подходил к концу. Все уже собирались на заслуженный ежедневный отдых. Перед тем как отдел закрывался, он запускал программу патруля на ночь. Большое количество роботов ИИ перемещалось по району и следило за порядком, пока сотрудники тихо

спали в мягкой кровати. Однако их существование было почти бесполезно. Никто не станет слушать распоряжения ведра с болтами. В лучшем случае от него сбегут, а в худшем разберут на запчасти и продадут на чёрном рынке, где выручат за системную плату неплохие деньги.

Когда Арон закончил дела, то открыл ближайший шкафчик под столом, чтобы взять ключи от аэробилия. Его взгляд упал на энергон и он на некоторое время забылся в собственных мыслях. В отделе уже никого не было. Такое случалось очень часто, когда он оставался последним из всех сотрудников. Молодой человек спустился на первый этаж и поставил объект на сигнализацию, выйдя через основную дверь.

В кандалах страха

Уже начинало темнеть, на закате было видно лишь четверть солнца. Через полчаса оно зайдёт за горизонт полностью. Перебирая ногами до парковочного места, Арон чуть было не споткнулся, но устоял на месте. Тяжёлый день давал о себе знать. Когда молодой человек уже сел в неё, то вытянулся и на мгновение закрыл глаза, чтобы немного прийти в себя. Всё что ему хотелось сейчас это впасть в долгосрочный сон, и чтобы никто его не тревожил. Через некоторое время Смит открыл глаза и увидел, что он всё еще на парковочной площадке. Ему нужно было двигаться дальше.

– Дейл, проснись, – сказал он вслух.

После этих слов в машине прозвучал голос:

– Добрый вечер мистер Смит. Куда изволите держать путь?

– Домой, – без сил ответил тот.

– Желаете включить автопилотирование.

– Нет, не нужно.

Хотя на самом деле он бы не отказался вздремнуть, пока его везли. Однако это было дело принципа, нельзя доверять всё делать машинам, иначе они в скором времени просто заменят людей.

Через какое-то время полёта, пылающая звезда уже села и улицы освещались светом фар и неоновыми лампами, которые висели по всему городу. По пути домой он решил заехать в магазин и купить продуктов на завтрашний день. Резко сменив направление вниз, и припарковавшись, он вышел из аэробилия и стал шагать к нему. Купив необходимое пропитание, он с пакетом на руках покинул продуктовый и наткнулся на конфликтную ситуацию. Один из жителей верхнего уровня с энергоном на голове, изрядно напившись, сбил на машине мальчика, который шёл по улице вместе с матерью. Его мать вся в слезах пыталась достучаться до гражданина, который это сделал, но нарушитель сидел в своей машине и не выходил. Скорая помощь забрала пострадавшего, но никого не вызвала на место совершения преступления. Охрана никого не подпускала к своему господину и настоятельно просила оставить его в покое.

– Как я могу оставить его в покое, – кричала она в слезах и ярости, – он сбил моего сына!

Её никто и слушать не хотел. Все проходящие мимо не обращали внимания на то, что произошло. Им было всё равно. Но когда она случайно бросила свой взгляд на Арона, то он увидел её жалостливые и потерянные глаза, кричащие о помощи. Молодой человек скорее положил продукты в машину и направился к нарушителю.

– Полицейский по энергетическому контролю, Арон Смит. Сэр, выйти из машины, – предъявил он жетон.

Охрана стеной стояла около водительской двери. Из-за их широких плеч послышалась несвязная речь:

– По энергетическому... Я нарушил что-то энергетическое?

– Вы только что сбили человека, находясь в алкогольном опьянении, – заявил Арон.

– Мне кажется это не ваша подведомственность, – сообщил один из охранников.

– Вы должны быть привлечены к ответственности за содеянное, поэтому я прошу вас выйти из машины, – настойчиво произнёс Арон, обращаясь к водителю.

– Мистер Арон Смит, вы являетесь сотрудником отдела по энергетическим преступлениям, не так ли? Тем более что сейчас вы находитесь не при исполнении. Я вас по-хорошему прошу. Идите отсюда, – сказал он злобным голосом, пытаясь его напугать.

Это было правдой. Он не мог ничего сделать. Но оставить всё как есть, ему не позволяла совесть. Если он сейчас отпустит его, то это животное и дальше будет думать, что ему всё раз-

решено с этой штукой на голове. Он останется безнаказанным, а бедная женщина без выплаты моральной компенсации.

– Как так можно?! – закричала пострадавшая и, рыдая, закрыла лицо руками.

Арон не мог этого допустить. Если не получалось сделать это законным путём, то нужно было прибегать к отчаянным мерам. Молодой человек сделал вид, будто собрался уходить, но в этот же миг развернулся и сделал мощный удар в челюсть одного из охранников. Тот слегка растерялся, и хотел было ударить в ответ, но тут же получил второй в область грудной клетки и еще один в область живота. Вторым, увидев случившееся, ударил Смита по голове, от чего его откинуло назад, тот схватился за неё корчась от боли. Теперь они напали вместе: увернувшись от удара одного громилы и нанеся встречный, Арон получил кулаком в живот от второго охранника и вновь загнулся от боли. После этого второй охранник нанёс еще несколько ударов коленом в живот и кинул бедного юношу на землю словно игрушку. В то время, когда происходила драка, водитель уже запустил двигатель аэробилия и оказался за много километров от места происшествия. Женщина пыталась остановить их, когда они безжалостно лупили Арона по всем частям тела.

– Прекратите! Хватит!

В конце концов, им это надоело. Они оставили его избитого лежать, и поскорее ушли в неизвестном направлении. Женщина пыталась помочь ему подняться.

– Вы в порядке? Встать можете? – спрашивала она и держала его за руку.

– Да всё нормально, – произнёс он, прощупывая ребро. – Они ушли?

– Да. Тот тоже уехал.

– Вы номера аэробилия случайно не запомнили? – с надеждой спросил он и начал вставать с земли.

– Да, я записала его.

После этих слов она кинулась искать листок с цифрами в своей потрепанной сумке.

Когда женщина нашла его, то протянула руку, чтобы передать.

– Ого, – произнёс удивлённо Арон.

– Что такое? – в недоумении спросила пострадавшая.

– Бумага, – сказал он, глядя на записку.

– Ах, это... Да, прогресс обошёл нас стороной.

– Радуйтесь этому, – сказал он и взял бумажку, – я завтра зайду в другой отдел и всё сообщу им.

– Спасибо вам, – тихо произнесла она, – не знаю, что бы я без вас делала.

– Не за что, надеюсь, с вашим сыном всё будет в порядке. Мне нужно идти.

После этих слов Арон развернулся и пошёл по направлению к своей машине. Он шёл очень медленно из-за той боли, которая возникала каждый раз, когда он шагал. Правая нога пятилась по асфальту, скрипя подошвой. Молодой человек добрался до двери и упал на кресло. От резкого движения его кости захрустели. Он начал ощупывать ребра и стонал, каждый раз, когда проводил пальцами по одному из них. Исходя из его ощущений, оно было сломано. Он включил автопилотирование, потому что был не в состоянии сам вести машину. Когда Смит долетел до дома, то не мог выйти из аэробилия, так как совершенно не стоял на ногах. Он оперся об её кузов, и поднялся с сиденья. Ковыляя, он дошёл от парковки до входной двери. Полицейский приложил руку к сканеру, и она открылась. Всё тело ныло от боли из-за многочисленных ударов по нему. Он дошёл до холодильника и достал лёд. Большие холодные куски он закинул в чистый пакет и приложил к травмированному месту. Однако это давало лишь временно облегчение. Арон посидел на кровати некоторое время, после чего достал бинты из аптечки, которая лежала в верхнем ящике тумбочки. Он поднял правую руку вверх, а левой схватился за край и начал аккуратно обвязывать торс, чуть постанывая. Его глаза уже начали закатываться, он скорее оборвал ткань и завязал узел. Изнуренный, он опустил голову на подушку и тотчас уснул.

Самый разгульный клуб города был полон как никогда. Сотни пьяных людей в забвении, танцующих под наркотически-электронные звучания. Они мотали головой и двигались в такт вместе с музыкой как одна большая масса. Ринг сидел за барной стойкой, запрокидывая один шот за другим, в надежде навсегда забыть прошедший день.

– Нальёшь Golden Clown? – произнёс он и поставил стакан перед барменом.

Мужчина слегка покачал головой, ехидно улыбаясь.

– Ты же знаешь, что нельзя смешать то, что у тебя животе и это пойло?

– Поверь, там и не такое плавало.

Бармен не глядя схватился за бутылку, которая была на правой полке и наполнил сосуд беспомысленно дорожкой жидкостью.

– Никогда не понимал, почему он столько стоит, – разглядывая напиток, задался вопросом Ринг

– Благодаря своему уникальному эффекту.

– Да, но за такие деньги можно взять несколько грамм апицетревила и потерять сознание на неделю. А эта... Она, конечно, хороша, но что в ней такого.

– Натуральные ингредиенты, – двоякая улыбка появилась на лице собеседника.

– В каком смысле? – недоумевал полицейский.

– Говорят, туда входит самое дорогое наркотическое соединение на свете.

– Раскрыть же его истинный состав нам никак не удастся...

– Нам остаётся только верить, что это не смерть в бутылке.

– Не думал, что здесь можно пить нечто утонченное, – произнес мягкий женский.

Ринг повернул голову и увидел милостивую девушку, с пёстрой причёской. Незнакомка медленно потягивала бокал красного вина, изящно вращая его в руках.

– По мне и не скажешь, верно? – иронично произнес полицейский и залпом выпил содержимое стакана.

– Это с какой стороны посмотреть.

Ринга очень заинтриговал этот разговор. Ему понравился игривый характер девушки.

– А что насчёт вас?

– Вы мне скажите.

– Слишком прилично выглядите для такого места.

– Это расценивать как комплимент или как оскорбление?

– Вы мне скажите.

Девушка заулыбалась и смущенно отвела взгляд. Она развязала волосы, оставив резинку на стойке и пошла сквозь толпу дёргающихся пьяниц. Жест, который говорил о том, что девушка не против уединиться. Ринг скорее расплатился за ряд напитков, которые выпил за вечер и последовал за ней. Все ночные клубы были оборудованы специальными кабинками, в которых посетители удовлетворяли физиологические потребности друг друга, площадью два с половиной квадратных метров с полупрозрачной дверью. Искушенный полицейский полностью отдался страсти. В разгар любовного акта девушка незаметно достала шприц, спрятанный в ботинке. Внезапное чувство обмана окутало разум Ринга в тот самый момент, когда игла уже почти впиалась ему в кожу. Он откинул от себя знакомку, но та вновь кинулась на него, чтобы вколоть транквилизатор. Полицейский отбивался как мог. Хрупкая на вид девушка имела хорошую подготовку. Схватка была практически наравне. Пару раз Ринг, чуть не приблизился к своему забвению и, возможно, к смерти. В один миг он перехватил оружие и воткнул его полностью через глаз прямо в мозг жертве. Незнакомка задёргалась и замертво упала. Молодой человек стал осматривать её и перебирать вещи, в которых она была. Ничего, что могло указать кто это и чего она хотела. Может быть её целью был энергон, который Ринг прятал каждый раз, когда заходил в подобного рода заведения. Но откуда она про него тогда узнала? Полицейский

понимал, что рано или поздно приведёт к нему. Отпечатки пальцев по всему её телу и другие ДНК показатели. Проблемы, проблемы и еще раз проблемы... Он проверил надёжно ли заперта кабинка и создал ножовку, чтобы разрезать тело на куски. Молодой человек оказался в крови с ног до головы, пока сосредоточенно расчленил девушку. Останки незнакомки он закинул в большой чёрный пакет и закинул в спортивную сумку. Так он хотя бы спокойно может вынести её, чтобы никто не заметил. Водой он отмыл себя от багряной жидкости, параллельно замывая кабинку и вышел из клуба.

Была уже глубокая ночь, когда Арону снился сон. Он был на задании, где один контуженный устроил взрыв и уничтожил город военным вооружением. Всюду были звуки стрельбы и грохот, от которого приходилось закрывать уши руками. Он бежал по узкой улице, заваленной трупами его товарищей. Молодой человек должен был спасти её. Он бежал и крутил головой по сторонам, постоянно оборачивался, пытаясь её найти. Преступник установил объёмно-детонирующую бомбу, которая должна была взорваться через несколько минут. Всё кругом стало наполняться туманом, который показывал радиус её поражения. Чем дальше он шёл, тем хуже видел. Ему нужно было успеть вытащить её любой ценой. Смит тяжело дышал, и обильный пот стекал по его испуганному лицу. Во мгле он услышал хохот, мерзкий, презренный, который никогда не забудет в своей жизни. Чем дальше он проходил в туман, тем его шансы, выжить при взрыве, уменьшались. Но он бежал, несмотря ни на что, боялся, но бежал. И в какой-то момент ему послышался женский крик. Это была она, Арон ни капельки не сомневался.

– Дайра! – кричал он и ускорялся. – Дайра!

Криков не было, но потом вновь они появились. Он не знал, откуда идёт звук. Ему приходилось останавливаться, чтобы прислушаться к происходящему, но это не помогало.

– Дайра! – крикнул он снова, надрываясь.

– Арон, я здесь, – раздался вопль где-то вдалеке.

– Дайра, беги на мой голос, – кричал он, – скорее беги на мой голос!

До взрыва оставались считанные секунды, но он ничего не видел из-за мглы. И вот вдалеке показался небольшой силуэт, который приближался.

– Дайра, я здесь! – заорал вновь юноша.

Они были слишком близко к эпицентру взрыва, Арон знал, что если двинется еще на пару шагов, то ему придёт конец. Он видел её вдалеке, её образ. Девушка приближалась всё ближе, но споткнулась об торчащую арматуру и сломала ногу об бетонную балку. После очередной попытки встать, её снова притянуло к земле.

– Дайра, я бегу! – крикнул, увидев, что она не может идти. – Я бегу, держись Дайра! Я бе...

В этот момент бомба взорвалась, и его ударной волной снесло на несколько метров назад как куклу. Он проснулся. Весь в холодном поту, задыхаясь от увиденного кошмара. Арон попытался встать с кровати и дойти до ванной, но ноги не держали его, и он упал на постеленный рядом ковёр. Он перевёл дух и попытался встать, опершись на тумбочку, но отбитое ребро давало о себе знать, и он застонал от боли. Смит кое-как встал и дошёл до раковины. Холодная вода ручьём текла из металлического крана покрытого конденсатом. Сложенные ладони собирали её и плескали на помятое лицо. Придя в себя, он поднял голову и увидел своё отражение, на которое долго смотрел. Он то ли не мог себя узнать, то ли хотел понять, что же в нём поменялось. Минуту спустя Арон вернулся в кровать и попытался уснуть. Эта ночь однозначно была не из самых лучших, несмотря на то, что ему часто снятся кошмары.

Сигнал будильника заставил открыть Арона глаза, но он не мог даже перевернуться, чтобы отключить его. Каждый сантиметр его тела выл от боли. «Похоже, сегодня тренировка отменяется», – подумал он. Когда он поднялся, то первым делом дотянулся до аптечки. Перебирая рукой лекарства, он взял небольшую коробочку с надписью «Painblock». Это было обезболивающее. Положив в рот пару таблеток, он начал шагать в сторону кухни, чтобы налить

воды и выпить розовые капсулы. Ему нужно сделать рентген, чтобы избежать дальнейших осложнений. Арон быстро собрался и направился в автономную больницу.

На небе образовалось большое количество грозовых туч, желающих испустить на землю дождь. Во время грозы не рекомендовалось находиться в воздухе, потому что была вероятность поражения аэробилия молнией, а это чаще всего заканчивалось плачевно. Было без десяти минут восемь, как Арон приземлился на территорию лечебницы. Он вошёл в здание, где посреди огромного зала было множество кабинок похожих на телефонные будки прошлых десятилетий. Он приблизился к одной из них и нажал на сенсоре открытие двери. Войдя туда, он закрыл дверь и установил функцию полной диагностики организма. Перед тем как начать обследование прибор определял личность пациента, а после отправлял всю полученную информацию на электронный сейф данных. Это занимало немало времени, по меркам современных технологий. Через пятнадцать минут Арон получил все данные о состоянии своего здоровья. Когда прибор объявил об окончании процедуры, Арон вышел из кабинки и тут же полез смотреть результаты в свой пейджер. Всё было нормально за исключением трещины на одном из рёбер и многочисленных синяков на теле. Молодой человек вновь вошёл в кабинку и нажал профиль лечение и машина выдала ему эластичный бинт, который должен был зафиксировать место ушиба, чтобы движение не приносило много боли, а также лекарственный препарат.

Лили, которая узнала от Ринга, что Арон ходит в спортивный зал, приехала сегодня туда в надежде встретиться с ним. Она несколько минут высматривала его среди немногочисленных посетителей, но не смогла его найти. Девушка расстроилась и поехала на работу. Он ей очень нравился, и, возможно, его холодное поведение всё больше и больше заставляло её влюбляться.

Когда Арон приехал на работу, то он вновь встретил Ринга, который стоял у входа и курил.

– Ну что, как тренировка? – с ехидной улыбкой спросил он напарника.

– Я пропустил сегодня.

– Что? Почему? – спросил он и выбросил сигарету из рук.

– Нужно было в больницу, – двигаясь к проходу, сказал Арон.

– Но что случилось?

– Вчера мне отбили ребро два каких-то верзилы. Держи, – сказал Арон и передавал ему листок.

Они синхронно двигались в свой кабинет и разговаривали.

– Что это? – с удивлением спросил Ринг, как будто первый раз увидел бумагу.

– Это номер аэробилия, водитель которого вчера был пьян и сбил мальчика. Он сейчас в больнице.

– И что мне с ним делать?

– Найди, кто владелец машины, возбуди дело и направь его в другой отдел.

– Хорошо. Но почему мы этим должны заниматься? – спросил он.

– Потому что больше некому.

– А завтра ты пойдёшь на тренировку? – вдруг решил поинтересоваться Ринг.

– Не знаю – ответил Арон удобно расположившись на своём месте, – смотря, как буду себя чувствовать. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, просто, – сказал Ринг и сел напротив него.

Взгляд Ринга говорил о том, что он что-то задумал, но Смит был слишком занят, чтобы увидеть это. Напарник вбил номера аэробилия в базу и воскликнул:

– Вот чёрт!

– Что случилось? – удивлённо спросил молодой человек.

– Ты даже не представляешь, чья это машина, – не отрываясь от экрана, произнёс Ринг.

– И чья же?

Он сделал один мах рукой, и информация перешла с его электронной базы, на базу Арона. Он всмотрелся в экран и прочитал.

– Грендел Ховард... И что же?

– Ты серьёзно не знаешь, кто он такой? – эмоционально произнёс Ринг.

– А должен?

– Он один из самых влиятельных людей города. Он входит в десятку самых богатых людей страны и является членом организации «Demigods».

– Что это за организация?

– Никто не знает, чем она занимается, – вновь уткнулся в экран и произнёс Ринг. – Это своего рода тайный орден для богачей.

– И что же, мы не сможем привлечь его к ответственности? – немного со злостью произнёс Арон.

– Я даже не знаю. Вряд ли это выгорит, Арон.

– Не важно. Составляй дело и отправь его вместе с моим рапортом об обнаружении признаков преступления в другой отдел.

– Ладно, – без особого желания сказал Ринг.

Несмотря на согласие, Ринг не сделал этого. Может действительно думал, что дело гиблое, а может просто беспокоился о благополучии напарника. Такие действия могли нанести удар по его репутации. И это только лишь небольшая часть всего ужаса, который он может на себя навести.

Закон для всех один, по крайней мере, так думал Арон. Он шёл поперёк устоев, сложившихся в обществе, и не обращал внимания на последствия. У справедливости нет цены. Мужественность Арона всегда поражала его коллег. В отличие от них он не просто выполнял работу, работа была его долгом. Он мог часами задерживаться после неё, заниматься чужими расследованиями, которые его не касаются, работать в выходной день. Можно назвать это призванием, можно просто трудолюбием, но сам Смит просто желал сделать мир лучше.

На сканере вдруг загорелась красная точка. Ринг лёгким движением руки открыл карту и увидел огромное количество энергетического всплеска.

– Не может быть! – воскликнул он.

– Что случилось? – с интересом спросил Арон и, встав со стула, бросился к противоположной части стола.

Уставив взгляд в голографическое изображение, Ринг монотонно произнёс:

– Ты видел подобное раньше?

– Что за чёрт? – сказал Арон, когда увидел карту.

Она вся была залита энергетическими лучами. Из-за их количества невозможно было определить даже место вспышки.

– Уменьши масштаб.

С помощью указательного и большого пальца Ринг уменьшил размер карты, сдвинув их друг к другу.

– Это около памятника Лидману, – заметил Арон.

– Это не наша юрисдикция.

– Всплеск затрагивает и наш район, так что собирайся, – властно сказал Арон и хлопнул Ринга по плечу.

Молодой человек, схватив табельное оружие и непромокаемую куртку, двинулся к выходу.

– Подожди меня, – суетливо перебирая руками в шкафчике, произнёс Ринг.

– Как думаешь, что это? – спросил он, когда уже догнал Арона.

– Не знаю, но предчувствие у меня плохое.

Капли дождя скользили по лобовому стеклу аэробилия и мешали управлению, создавали плохую видимость. Очистительная система каждые пять секунд убирала их, но через пару мгновений стекло вновь становилось залитым. Они ехали в полной тишине в предвкушении чего-то захватывающего, неизведанного. Во время полёта Ринг доставал сигарету и прикуривал прямо в машине, так как полёт занимал немало времени, а нужда давала о себе знать. Прямо перед ними ударила молния, от чего Арон резко притормозил и перевёл дух, затем продолжил движение. Агенты были уже почти на месте, и поэтому понемногу начали снижать высоту, чтобы сесть на землю. Не было заметно ничего странного до тех пор, пока они не ступили на землю.

– Это здесь, – сказал Ринг, посмотрев голографическую карту из наручной системы.

Весь участок был пустым в прямом смысле этого слова. На нём ничего не было.

– А тут так и должно быть? – удивлённо спросил Арон и сделал пару шагов в сторону, от которых произошёл звонкий звук, эхом, уходящим на полкилометра.

– По данным здесь расположено несколько высотных домов...

– Не может быть, – произнёс Арон и осмотрелся вокруг.

– Что здесь произошло?

"Гладкая земля в центре города, что это могло значить? Кто-то снёс подчистую всё, что здесь располагалось, не оставив и камня. Акт терроризма? Послание? Или же просто действия сумасшедшего, в руки которого попал энергон? Что бы ни произошло здесь, то это явно не останется без внимания общественности и властей", – подумал Арон про себя.

– Боюсь даже предположить...

"Но в той части улицы есть здания, а после них вновь пустота. Что бы это могло значить? Это не похоже на спонтанное уничтожение. Акт разрушения происходил осознанно, преступник знал, что он делает"

– Нужно вызвать наряд, чтобы проверили здесь каждый сантиметр.

Чуть приподнятые светлые брови Ринга говорили о том, что он по-настоящему потрясён ситуацией. Каждый бы на его месте растерялся.

Дождь не прекращался и лил всё сильнее. На земле начали образовываться небольшие лужицы из-за обилия воды. Ринг создал себе дождевик и начал ходить вокруг, проводя спектральный анализ.

– Ты можешь считать меня психом, но по данным анализа, здесь ничего никогда не было.

– Что? – впал в ступор Арон. – На карте были дома, разве нет?

– Всё так, но нет никаких энергетических остатков. Непонятно как даже уничтожены были эти здания... Ничего. Ничего нет.

Он подошёл к Рингу, чтобы убедиться самому. Взглянув на прибор, он понял, что всё действительно так. "Что здесь произошло?", – вновь возник вопрос в голове у Арона.

– Равно можно уничтожить что-либо с помощью энергона?

– Хороший вопрос... – оглядываясь вокруг, сказал Арон. – Насколько мне известно энергон только воспроизводит материю, а не поглощает её, при этом, не оставляя ни единого следа.

– Но как же всплеск, который мы видели по карте? Локатор распознал его как большое количество энергии, – с напряжением в голосе спросил Ринг.

– Может, произошла ошибка, даже не знаю... Пока я ничего не могу сказать насчет этого.

Такое в их практике было впервые, но всё бывает в первый раз. Они просто тихо стояли на сырой земле и периодически оглядывались. Мысли в их голове не могли сложиться в какое-либо умозаключение. Любая логическая цепочка рушилась, ещё не начавшись. Слышны были звуки приближающейся патрульной машины. Это был отряд полиции энергетического контроля. Словно муравьи они мгновенно расползлись по всей территории, когда машина опустилась. Они заняли позиции и начали проверку местности. Каждый сантиметр улицы и каж-

дая песчинка исследовались ими, потому что даже самая мелочь могла на что-нибудь вывести. К ним подошёл руководитель отряда и начал разговор:

– Добрый день. Хотел узнать, обнаружили ли вы что-нибудь, что может помочь?

– Единственное что мы обнаружили это то, что мы ничего не обнаружили, – сказал Ринг с огорчением.

– В каком смысле?

– Нет никаких улик, совершенно. Ни оружия, ни следов обуви, ни энергетических элементов, ничего. Здесь всё так, словно никогда даже не было ничего построено – продолжил мысль своего напарника Арон.

– Но что-то всё равно должно было остаться.

– Очень на это надеюсь, – ответил он и отправился к машине.

Им нужно было уезжать, их работа на этом была завершена. У них у обоих были уставшие и одновременно озабоченные лица. Они проезжали голографические указатели и знаки, но не обращали на них внимания. За рулём был, как всегда, Арон и скорость была приемлемой. Но во время того, как он проезжал рядом с низшим уровнем, то услышал женский крик и резко остановился. Из-за этого Ринг чуть не ударился головой о переднюю панель.

– Ты что творишь? – закричал он, повернувшись в сторону Арона.

– Ты слышал это? – не придавая значения выкрикам Ринга, взволнованно спросил юноша.

– Ты о чём вообще, я чуть лбом не ударился!

– Это девушка... Она кричала.

– Какая девушка, я ничего не слышал, – немного усмирив свой пыл, ответил Ринг.

Он продолжил движение вниз и припарковался среди старых, разваливающихся домов. В них уже давно никто не жил. Крыши проваливались, а основания и вовсе покосились.

– Что мы здесь забыли? – вновь спросил Ринг.

Арон вышел из машины и стал оглядываться вокруг.

– Она кричала, я слышал.

– Кто? Я никого не слышу, – сказал Ринг, открыв дверь и встав около неё.

Арон закрыл глаза и начал трясти головой, чтобы прийти в себя.

– Мне, наверное, показалось, – сказал молодой человек и сел обратно в машину.

Он смотрел перед собой в лобовое стекло. Когда Ринг запрыгнул в машину, они тронулись с места.

– С тобой всё хорошо? – спросил он Арона и начал затягивать ремень безопасности.

– Да, всё нормально, просто не выспался.

На самом деле чувствовал он себя не самым лучшим образом. Взгляд был устремлен строго вперед, мышцы шеи были настолько напряжены, что казалось, они сейчас лопнут. Глаза его были красноватые из-за ночных кошмаров, которые не давали ему спать, трещина в ребре доставляла ему много боли и неудобств, а теперь ещё этот голос. Было совершенно непонятно, звучит он на самом деле или только в его разуме. Его длинные пальцы тряслись, когда находились на руле управления, по виску начала скатываться капля пота, а острая челюсть была сильно сжата.

– Эй, что с тобой? – вновь заволновался Ринг.

Арон не отвечал, лишь смотрел на дорогу. Это стало пугать напарника, он не знал, что делать, как помочь другу. Ринг положил руку на его плечо, пытаясь привести в чувства. Арон тут же повернул голову и сказал, что он в порядке, слегка улыбнувшись. Он не хотел, ни с кем, говорить об этом. И именно это молчание съедало его изнутри, не давая свободно жить. Он не может смириться с ситуацией, но и изменить её не может. Это загоняло его в своего рода капкан, существование для него казалось тенью прошлого, которое он никак не в силах

оставить. Возможно, поэтому он осмеливался на то, что не могли другие, потому что ему нечего больше терять.

Долгие поездки выматывали напарников, но, так или иначе, это часть их работы. Чтобы начать расследование необходимо познакомиться с местом совершения преступления. Именно оно даёт девяносто процентов информации о двух самых важных вещах: кто и как совершил преступление.

Ступив на твёрдую землю после долгого полёта, Арон вздохнул полной грудью и поднял взгляд к небу. Большие черные тучи создавали невероятную картину восхищения и трепета. Так и хотелось протянуть руку и дотянуться до них.

– Ты идёшь? – спросил Ринг, параллельно прикуривал сигарету.

– Да, иди, я догоню.

Был сильный ветер, который косил даже большие деревья с толстыми стволами. Они были посажены по периметру участка не сколько для красоты, сколько для улучшения окружающей среды. Экология всегда страдала от прогресса, будь то промышленность или техника. И это лишь малая часть того, что осталось для её сохранения. Под деревьями лежало множество пожелтевшей листвы, которую поднимал ветер и кружил в воздухе.

Арон вдыхал холодный осенний воздух и пытался почувствовать запах зелени. В этот момент для него нет ничего другого, только этот миг. Все к чему он идёт, чего желает, замирает в этом моменте. Он чувствует мимолётную свободу, счастье. Не нужно притворяться кем-то другим из-за того, что рядом кто-то есть.

Насладившись свежестью после дождя, он решил вернуться к своему рабочему месту. В это время Лили вышла из участка, и у неё с головы сдуло шляпу. Она спохватилась и побежала за ней в надежде догнать. Арон увидел эту картину и бросился на помощь своей коллеге. Их шансы поймать головной убор выросли вдвое, но даже это не делало эту работу лёгкой из-за безумной погоды. Предполагая, что она полетит по левой стороне, туда юноша и двинулся. И вот ветер завернул шляпу на то место, где проходил Арон, и он словил её, ухватившись за краешек тремя пальцами. Лицо Лили сияло от счастья, то ли от того, что ей не придётся покупать новую шляпу, то ли из-за того, что она увидела, кто её поймал. Девушка начала шагать в его сторону, нежно улыбаясь. Как только Лили подошла к нему, он молча протянул ей руку. Она не сводила с него больших глаз. Взяв шляпу, она негромко поблагодарила. "Ну, хоть раз улыбнись мне, и я буду знать, что не настолько тебе безразлична", – думала она про себя. На лице Арона не было ни единой эмоции. Он даже нисколько не пытался быть приветливым, несмотря на возбуждённость Лили. Недолгое молчание было нарушено шагами Арона по направлению к участку, а она так и стояла, смотря ему в след. Он чувствовал вину за то, что так поступал с ней, но ничего не мог поделать.

Камерон Шредингера

День шёл своим чередом. К счастью для напарников сегодня никаких сигналов по локатору не обнаруживалось. Их единственной заботой было приводить делопроизводство в порядок и думать над убийством Камерона. Может, эти два преступления как-то связаны? На обоих местах не было найдено никаких следов. Может ли это быть почерком одного преступника? Если да, то каким образом он остаётся полностью в тени, не оставляя за собой ни единой ниточки? Арон залез в базу, открыл дело по убийству Камерона и стал читать протокол об осмотре места происшествия от 22.11.2096 N23: "Тело лежало на полу в гостиной комнате, не подавая никаких признаков жизни. Рядом с жертвой была разбросана различного рода еда. На теле жертвы обнаружена резаная рана в области шеи, рядом с жертвой обнаружен кухонный нож, на котором была кровь потерпевшего. Положение жертвы идентично обыкновенному падению. Цвет кожи бледный, смерть по данным эксперта наступила около двадцати часов назад. Никаких других следов кроме крови и орудия убийства не обнаружено. Следов взлома не обнаружено. Иных признаков преступления не обнаружено. Никаких признаков борьбы и сопротивления. Возможные причины смерти: умер от быстрой потери крови. Неоднозначных или незаконных предметов не обнаружено, однако у жертвы отсутствует энергон, ношение, которого ему разрешено уставом. Местоположение энергона, неизвестно", – подпись Клайв Террис. После того как он дочитал, открыл судебно-медицинскую экспертизу по телу Камерона, которое ещё больше повергло его в недоумение: «... исходя из вышесказанного причину смерти установить не удалось». Ему было интересно пообщаться с тем, кто проводил эту экспертизу. В самом низу экспертного заключения он увидел фамилию, инициалы Оул Д.В. вместе с его электронной подписью и датой 22.11.2096. "Разве возможно успеть произвести экспертизу в этот же день?"

– Ты видел заключение эксперта по смерти Камерона, – спросил Арон Ринга, когда тот дремал в рабочем кресле.

Руки его были сложены, а голова закинута назад вместе с закрытыми глазами.

– Нет, а что? – сонным монотонным голосом произнёс напарник.

– Это же полная ерунда, – воскликнул Арон.

– А что там не так?

– Вся экспертиза сплошная вода, после которой нет даже ответа на поставленный вопрос.

– Причина смерти? – переспросил Ринг.

– Она самая, – не отрываясь от чтения, сказал Арон.

– А чего ты так завёлся, такое часто бывает. Это могут быть яды, которые даже после сканирования трупа не удаётся распознать.

– В том то и дело, в рапорте Клайва сказано, что у Камерона была резаная рана на шее, к тому же нет данных о...

– Чём? – прервал его Ринг.

– Сканировании.

– Не может быть, – произнёс он и кинулся к противоположной части стола.

– Никаких данных о сканировании, а это может значить только две вещи: либо его не производили, либо кто-то нарочно удалил их.

– Но если даже так, то кому это нужно?

– Пока не могу представить, но что-то мне подсказывает, что Клайв в этом деле не просто так фигурирует.

– Думаешь это он? – спросил Ринг, глядя на документ.

– Возможно. Помимо этого, осмотр места происшествия и экспертиза были произведены в один и тот же день. Разве можно так быстро провести экспертизу?

– С этим никаких проблем, это занимает несколько минут. Но если здесь замешан Клайв, зачем он хочет замять дело? Что это ему даёт?

– Без понятия, но он очень не хотел, чтобы мы им занимались. У тебя есть медицинский сканер? – неожиданно спросил Арон напарника.

– Могу попробовать достать... а что ты задумал? – настороженно спросил его Ринг.

– Нам нужно будет попасть в морг и проверить тело Камерона самим.

– Ты серьёзно? – начал эмоционально Ринг. – У нас нет никакого допуска или разрешения, тем более что это дело не наша юрисдикция.

– Нам нужно понять, что происходит, а это можно сделать лишь таким способом. Ну что? Ты со мной?

– Конечно, я всегда с тобой. Мы же напарники, – заулыбался Ринг.

– Тогда к вечеру нужно будет достать сканер и пройти незамеченными на территорию морга.

– Я могу оформить нам пропуска туда.

– Неужели? – удивлённо спросил Арон.

– Ну, не сам... Могу попросить Джимми сделать их, для него это плёвое дело.

– Отлично. Иногда я просто рад, что мы работаем вместе, – сказал с ухмылкой Арон и вышел из кабинета.

– Стой... Иногда? – остолбенел и крикнул ему в след Ринг.

Рабочий день был завершён. На тёмном небе была полная луна. Улицы частично освещались искусственным светом многочисленных неоновых ламп и фонарей. Они были блеклыми из-за того, что солнце ещё не зашло полностью за горизонт. По договорённости они встречались у машины Арона. Владелец аэробилия уже был на месте и ждал своего коллегу. Через некоторое время дверь здания открылась, и из нее вышел Ринг с небольшой сумкой в руках.

– Ты уверен насчёт этого? – спросил его Ринг, когда дошёл до машины.

– Если не хочешь рисковать не надо, я всё пойму. Просто оставь мне сканер и можешь идти.

– Ну, уж нет... Я не прошу себя, если оставлю тебя одного.

– Тогда запрыгивай, – сказал Арон и указал жестом на дверь.

Ринг положил сумку на заднее сидение и сел вперёд.

Их путь лежал на север, около двадцати миль. Здание морга было огромным, потому что являлось единственным на весь город. "Каждый в нём окажется", – думал Арон. И он был прав. Это участь не может никого обойти стороной. Каким бы ты человеком не был, хорошим, плохим, весёлым, застенчивым, низким, смуглым – это не даёт тебе никаких преимуществ перед смертью. У неё нет поблажек, нет жалости, сострадания, она забирает каждого в свой момент, ни позже, ни раньше.

Огни от фар аэробилия освещали дорогу впереди, покрытую небольшим туманом. Он был не настолько густым, хоть и создавал некоторые помехи для движения. Они оба знают на что идут, но порой ситуация заставляет действовать вне закона, чтобы закон восторжествовал. Вдалеке виднелась большая металлическая крыша здания, отражающая свет от луны.

Приблизившись на максимально возможное расстояние, они начали снижать высоту. Когда машина оказалась на твердой земле, двигатель заглох, и Арон первым открыл двери водительского сидения. Через некоторое время Ринг последовал за ним. Пройдя около тридцати метров, они оказались перед входной дверью в здание. Арон уже хотел прикоснуться рукой к сканеру, чтобы открыть, как Ринг схватился за неё и остановил.

– Здесь не ДНК вход. Пропуск у тебя в программе.

С этими словами он прислонил запястье с пейджером к датчику, и его личность была идентифицирована.

Двери открылись, после чего они спокойно зашли внутрь.

– Это же огромное здание, как мы найдём нужную нам капсулу? – проговорил Ринг во время того как вертел головой.

– В базе должны быть все необходимые данные.

После этих слов Арон подошёл к главному компьютеру, который располагался в левом углу от входной двери и скачал всю информацию на свой носитель.

– Посмотрим... – сказал он, вбив в поиск имя покойника. – Есть. Третий этаж камера триста двадцать шесть.

Войдя в лифт, они доехали до нужного этажа. Они двигались по узким мало освещаемым коридорам, чтобы выйти к камерам тел. Отсчёт начинался с номера триста. Каждый шаг сотрясал не слишком прочное основание металлического выступа по мере продвижения, к которому они всё больше приближались к месту захоронения Камерона. Капсулы были похожи на коконы, следующие друг за другом на протяжении сотен метров.

– Знаешь, – начал Ринг, – иногда мне кажется, что с тобой происходит что-то неладное. Я понимаю, ты скрытный человек и тебе трудно выражать какие-либо эмоции, но я твой напарник, ты можешь мне доверять, во всём.

– Мне не трудно, я просто этого не хочу. В мире у людей есть проблемы гораздо серьёзнее, и я не смею жаловаться кому-то на свою жизнь, видя, что другим намного тяжелее.

– Просто поговорить с кем-то о своих чувствах, это не значит жаловаться. Ты человек, тебе это необходимо.

– И что это мне даст?

– В каком смысле? – недоумевал напарник.

– Что мне даст то, что я расскажу кому-то о своих проблемах? Они вмиг исчезнут? Растворятся? Всё это бред.

– Если ты считаешь иначе, то ладно. Но знай, одному всегда тяжелее. Чтобы там ни было.

– Мы пришли, – отрезал его Арон, – камера триста двадцать шесть.

Капсула была из чистого иридия для помещения туда бездыханных тел, они хранились там, в полной герметизации всё время, что проводился анализ, и велось следствие, или же по просьбе родственников за определённую плату. В нём тело сохранялось посредством криогенной заморозки. Разгерметизировать кабину мог только член семьи или тот, кто имел доступ к телу погибшего.

– А вот здесь нам понадобится ДНК...

– Чёрт, – выкрикнул Арон, не сдержавшись, – что делать? Неужели мы просто так тащились в такую даль.

– У меня есть волос с головы Клайва, может он сможет его открыть.

– Откуда он у тебя? – спросил Арон, приятно удивившись такой обстановке дел.

– Вырвал у него один раз, когда он был занят работой, – говорил Ринг, пока копошился у себя в сумке. – У меня есть волосы почти всех сотрудников полиции, даже твой.

– Но зачем они тебе?

– Просто, я готов ко всему. Главное, чтобы сработало.

Он достал из небольшой коробки волос, над которым была надпись, Клайв Террис и прислонил его к сканеру, после чего послышался стандартный электронный голос:

– Камера триста двадцать шесть была разгерметизирована.

Арон взялся за ручку двери и потянул её на себя. Кабина была пуста.

– Что за... – произнёс протяжно Ринг. – Где тело?

– Хотел бы я знать, – сказал сержант. – Похоже, что его кто-то забрал.

– Нам нужно поговорить с Клайвом наедине, не знаю, что он задумал, но ни к чему хорошему это не приведёт.

Арон закрыл камеру, и они пошли обратно тем же путём. Напарники сели в машину и Арон после глубокого вздоха спросил:

– Тебя домой?

– Нет, лучше в ближайший бар. А то я уже подустал от этого безумия. Пропущу пару стаканчиков «Colden Clown» и утону в собственном веселье...

Молодой человек молча тронулся с места и взлетел в воздух. Всю дорогу ребята ехали без лишних разговоров, не зная, что и сказать друг другу. Похоже, предыдущий разговор «по душам» слегка смутил их, а может каждый из них пытался представить цепь событий, которые произошли, но ничего не получалось. Сложно собрать пазл, когда у тебя не хватает деталей. А когда она всего одна, то это просто кажется невозможным. Приходится мысленно дорисовывать остальное, глубоко надеясь, что твоё предположение хоть немного похоже на правду.

Время уже близилось к ночи, когда Арон подъезжал к своему дому, он отвёз Ринга, и ему нужно было двигаться в свою обитель. Знакомый женский голос вновь заставил его сделать остановку на нижнем уровне. С высоты было видно несколько горящих костров, около которых грелись люди. Он приземлился и вышел из машины, даже не закрыв её. Бродя, от одной развалины к другой он вслушивался в происходящее, пытаясь разобраться в том, что происходит. Крик будто испарился. Или его вовсе не было. «Я схожу с ума? Это у меня в голове или происходит наяву?». Забвенно шагая среди мусора, он поднял взгляд и увидел тысячи машин, летающих на над его головой. Огни от них и прочих голограмм светили словно звёзды. Когда ты стоишь здесь, то, что творится там, кажется сказкой. Красивой историей, частью которой ты никогда не станешь. Потому что ты рожден среди грязи, и твоя судьба умереть, не приближаясь к тому, что другие люди могут даже не ценить. Он хотел помочь всем им, одеждой, едой, поддержкой, но не мог. Использование энергона в не служебных целях запрещалось, а так как Арон был блюстителем закона, то не мог позволить себе его нарушить. Его разрывало между долгом и милосердием.

– Мистер, – окликнул его кто-то.

Молодой человек повернулся и увидел мужчину зрелого возраста, в лохмотьях с немойтой бородой и лицом.

– У вас не будет немного еды? – продолжил он жалостливым голосом.

"Я могу купить еды на свои деньги, но если накормить одного, то и другие узнают об этом и тогда придётся позаботиться и о них. Несмотря на моё хорошее финансовое состояние, надолго мне денег не хватит. Что же делать?", – думал про себя Арон.

– Мистер, – снова позвал его бродяга.

– Нет, у меня нет, – робко ответил Арон, смотря на него застывшим взглядом.

– Извините, – сказал незнакомец и отошёл от него.

Слева от Арона сидела женщина с маленьким ребёнком на коленях. Ребёнку было лет пять. Маленькая девочка укуталась в старые рваные простыни и грелась около огня, положив голову на грудь матери.

Ещё дальше впереди в метрах десяти лежал мужчина не подававший признаков жизни. Агент быстро подошёл к нему, чтобы посмотреть, что с ним. Он был мёртв, ножевое ранение в область печени. Смерть наступила в течение двух минут после удара. Вокруг его тазовой кости была большая лужа крови. "Где патрульные роботы? Почему они не работают?", – задался он вопросом. Он хотел позвонить в скорую помощь, но увидел рядом с трупом груды камней, которые отвалились от ветхого дома. Сделав пару шагов вперёд, полицейский заметил оторванную голову патрульного робота, который был частично закопан в развалинах. Бродяги разбирали роботов, чтобы выменять запчасти на еду и одежду. Именно поэтому власти города перестали отправлять патрульных в такие районы, они просто теряли деньги.

– Помогите! – послышался женский голос издали.

Арон спохватился и поднял голову, прислушиваясь. Кто-то кричал и звал на помощь, сейчас он точно не сомневался. Молодой человек побежал в сторону брошенной католиче-

ской церкви, которая была метрах в двухстах от него. По мере того, как он приближался, крики становились громче. Когда он зашёл в неё, то увидел, что кто-то насилует молодую девушку, на одной из скамеек для прихожан.

– Эй, – грозно крикнул Арон. – Отойди от неё!

Насильник быстро одел упавшие загаженные штаны и ошарашенный убежал через чёрный выход. Девушка так и продолжала лежать. Она громко редела параллельно, пытаясь надеть своё нижнее бельё и брюки.

– Вы в порядке? – спросил он её издали, боясь напугать.

– Не подходите ко мне! – крикнула она и приняла попытку сесть.

– Хорошо, я стою здесь, я вас не трону.

Девушка села и закрыв двумя руками лицо, продолжала плакать.

– Давайте я провожу вас до дома.

– Оставьте меня в покое! – вновь прокричала она, не поднимая головы.

– Я вас не обижу, я из полиции, – сказал он и стал тихо подходить к ней.

Она услышала его приближающие шаги и вскочила с места.

– Нет! Уйдите! Отстаньте от меня! – кричала испуганно девушка и выбежала из церкви.

– Постой!

Арон пытался остановить её, но ничего не вышло. Она была настолько напугана, что не хотела ничего слушать. Её мир разрушен, достоинство растоптано, а страх остался единственным её другом. Арон был для неё ещё одним незнакомым мужчиной с непонятными желаниями и целями.

Агент неистово кричал от бессилия, потому что не мог сделать ровным счётом ничего. Злость переполняла его, она в его голове, протекает по его венам, стучит в его сердце. Иногда хочется закрыть на всё глаза и сделать вид, что ничего не происходит. Но в этот момент чувства сострадания и справедливости говорят внутри тебя и пытаются всеми силами заставить действовать. Именно поэтому непонятно является ли равнодушие пороком или даром. Когда спокойно можешь смотреть на страдания людей, без всяких переживаний и эмоций. Тебе не нужно чувствовать себя виноватым в чём-то, искать способы загладить эту вину и помочь окружающим. Тебе всё равно.

Когда молодой человек закончил испускать возгласы, сотрясая воздух, то увидел, что скамья, на которой сидела та девушка, начала исчезать. Она поглощалась каким-то тёмным веществом. Через пару мгновений сиденье испарилось. Полицейский стремительно подошёл на её место и удивлённо стал оглядываться вокруг. "Как это произошло? Что это было?". Арон достал из левого кармана ваттметр и просканировал пространство вокруг исчезнувшей скамьи. Никаких энергетических следов, всё как на том месте со зданиями. Разве мог он такое сделать? Он был в полном недоумении. Сержант сел на холодный пол и схватился за голову: «Неужели это был я?».

Мысли в его голове кружились, словно снег в метель, по телу пробегала небольшая дрожь, а взгляд был полон страха и непонимания. Так продолжалось несколько минут. Когда же он решился встать со своего места, то устремив свой взор вперёд, начал шагать к машине, не обращая никакого внимания на окружающих. Арон сел в неё и полетел домой. Это было словно одним из его оживших кошмаров. "Неужели я настолько выжил из ума, что сам не осознавая того, уничтожил почти целый квартал?", – думал он. Но он не мог знать, было ли это наверняка, однако даже сама мысль о том, что он мог такое совершить, выводила его из себя.

Арон занял своё парковочное место близ двери вылета и почти без всяких сил перебил ногами к лифту здания. Из-за трещины в ребре ему было больно ступать на правую ногу, поэтому складывалось ощущение, что он на неё хромал. Когда двери лифта открылись, он зашёл в него и назвал этаж. Освещение то появлялось, то вновь потухало, на секунду ему показалось, что он может провести остаток ночи в этой металлической душной камере. Когда вновь

двери открылись, молодой человек быстро вышел и дошёл до квартиры. Прислонив ладонь к сканеру, дверная система издала сигнал, который означал, что вход разрешён. Тёплая мягкая кровать уже ждала его. Он неторопливо снял обувь, аккуратно лёг на неё, и, закрыв глаза, забылся глубоким сном.

Всё время, что Арон проспал, показалось ему мгновением. Он повернул голову к деревянной тумбочке, на которой стоял старый будильник с батарейками и посмотрел на время – полседьмого утра. Он так крепко спал, что даже не услышал, как он звенел. Собравшись с силами, он поднялся и сел на кровать, держа одну руку на треснутом ребре. Юноша с трудом встал и принялся заниматься утренними делами. Умывшись и позавтракав, он стал собирать свою спортивную сумку. Ему нельзя пропускать тренировки, иначе он начнёт терять форму, которую так нелегко вернуть. Белые кроссовки с мягкой ароматизирующей подошвой из нежной кожи, хлопковая футболка с длинными рукавами и не обтягивающие эластичные штаны с завязками. Когда комплект был собран, он взвалил его на левое плечо и двинулся в путь.

Ему нравилось приходить туда раньше всех, когда никого еще нет. Он мог спокойно заниматься своим делом и выкладываться на полную. Зал находился на шестьсот двадцать третьем этаже и оттуда открывался потрясающий вид на город, он был словно на ладони. Оставив машину на парковке, Арон дошёл до подъёмного механизма и в скором времени оказался перед входом в зал. Он прислонил свой датчик на руке, в котором был пропуск, и дверь автоматически открылась. Он был пуст. Арон нечасто улыбался в своей жизни, но это был один из тех моментов, когда он мог позволить себе это сделать. Переодевшись, молодой человек начал разогревать мышцы и разминаться, чтобы не повредить себе что-либо. Навесив на штангу небольшой вес, он начал делать отжим лёжа. «Двадцать один, двадцать два, двадцать три...», – считал он вслух. После того как он выполнил подход, то сделал небольшой глоток негазированной воды и увеличил вес. Небольшая боль в области лёгкого смущала его, но была терпимой. Он вновь лёг на стойку под штангу и, крепко ухватившись за неё начал совершать механические движения руками, выдыхая каждый раз, когда опускал металлический гриф себе на грудь. Руки уже начинали дрожать от перенапряжения, Арон повесил штангу обратно и принял сидячее положение. Он быстро и тяжело дышал, небольшая капля пота стекла по его виску прямо к подбородку, и он вытер её рукавом от футболки. Несмотря на все усилия, усталость, боль – это доставляло ему удовольствие. Полицейский умиротворённо смотрел вперёд на входную дверь, когда та тихо отворилась и в зал вошла Лили, слегка, стесняясь, с опущенными вниз глазами. На лице Арона возникло удивление, что Лили тренируется именно здесь, однако, вспомнив недавний незамысловатый вопрос Ринга о том, как прошла его тренировка, то он сразу всё смекнул. Пока он начал свой очередной подход, Лили направилась в раздевалку и не могла оторвать от него глаз всё то время пока шла. Через пару минут она покинула её и лёгкой походкой прошла к тренажёру, который находился близ стойки, где лежал Арон. Спортивная прилегающая одежда хорошо подчёркивали её красивую фигуру. Когда он окончил подход и поднялся, то его взгляд ненадолго застыл на ней: нежные ровные изгибы её тонкой хрупкой талии, стройные длинные ноги и очаровательная робкая улыбка. Возможно, в глубине души Арон и желал того, чтобы влюбиться в эту прекрасную во всех смыслах девушку. Но как бы он не пытался убедить себя в этом, ничего не получалось. Когда Лили прекратила крутить педали велотренажёра, то посмотрела в его сторону. Их взгляды встретились. Эти глаза... Господи, как они похожи. Он смотрел в них и видел её. Видел свою потерянную любовь. Сердце Арона начало быстро стучать, а дыхание участилось из-за выброса большого количества адреналина и серотонина. За столько лет службы, при виде всех этих кошмаров, он никогда не чувствовал ничего подобного. Так продолжалось около десяти секунд, пока он не смог выдержать наплыва всех эмоций и не повернул голову. «Это не Дайра, она умерла. Дайра мертва», – твердил он в своей голове. Девушка смело спрыгнула с тренажёра и подошла к нему.

– Привет, – тихо произнесла она.

– Привет, – ответил он замешкавшись.

– Ринг, сказал, что ты ходишь в этот зал, и я подумала, что можно тренироваться вместе...

– Я не думаю, что это хорошая идея.

– Почему? – спросила она с ноткой грусти в голосе.

– Не знаю... Просто я люблю быть один в это время.

– А почему ты вообще сюда ходишь? – вдруг поинтересовалась Лили.

– В каком это смысле?

– Ну, ты можешь сделать себе крепкое красивое тело без всяких усилий, как все остальные.

– Мне нравится сам процесс. Результат, скорее приятный бонус, чем цель моих визитов сюда.

– То есть ты встаёшь в такую рань, приезжаешь сюда, тягаешь железо, устаёшь, а потом у тебя несколько дней болит всё тело, и всё это из-за того, что тебе это нравится?

– Как ни странно, но да. Это дисциплинирует тебя, закаляет твою волю, совершенствует тебя во всех аспектах.

"Может именно это меня в тебе больше всего и привлекает", – подумала она про себя.

– И что, тебя больше ничего не интересует кроме спортивного зала? – спросила она его, пытаясь вывести на разговор.

– Работа, – однозначно ответил Арон.

– Это не совсем то, что я имела в виду, – озадаченно произнесла Лили. – Чем ты ещё любишь заниматься в свободное время?

В мыслях у него начали возникать фрагменты воспоминаний, когда они проводили время со своей усопшей возлюбленной. Прогулка по вечернему летнему парку, приключение на катере в солнечный день, просмотр фильмов на мягком диване вместе с кружкой какао... Он не мог контролировать это, они словно овладевали его разумом и заставляли чувствовать боль утраты.

– Арон? – обратилась к нему Лили, когда заметила что-то не ладное с ним.

– Извини, мне нужно идти... – потерянно произнес юноша и сорвался с места.

Девушка безмолвно наблюдала, как он уходил, и не пыталась его остановить. У неё не было возможности заставить его влюбиться в неё и порой её это даже расстраивало.

Было почти чистое небо со светло голубым оттенком, по которому скользили небольшие прозрачные облака. Но ему не было дела до погоды, потому что он разрывался между тем, что с ним происходило и тем, что происходило вокруг. Что же проще изменить себя или окружающий мир? Для Арона этот вопрос казался слишком сложным. Продвигаясь по воздушному пространству на работу, он опустил взгляд вниз и увидел из окна водительского сидения место преступления, где исчезли постройки. Однако кое-что ему показалось странным, еще на земле он заметил, что здания разрушены как-то неравномерно, будто специально выбирали какое нужно уничтожить. Арон набрал высоту, чтобы виден был весь квартал и снова посмотрел в окно. Из пропавших и существующих зданий чётко вырисовывалось слово «АС». «Что это значит?», – озадаченно спросил он сам себя. Вдумываясь в смысл послания, которое оставил преступник, ему навстречу летела другая машина, которая сигналила, чтобы он съехал со встречной проезжей части. Молодой человек спохватился и резко ушёл вниз, дабы избежать аварии, после чего тронулся с места и полетел дальше. Приближаясь к отделу, он уже издалека заметил, что Ринга нет на своём привычном месте. Арон посмотрел на часы, время уже подходило к восьми, а значит, рабочий день вот-вот начнётся. «Может быть, он заболел?» – подумал он и приземлился на своё парковочное место.

Он, как ни в чём не бывало, поднялся в офис и сел за рабочий стол. На части стола Ринга был полный бардак: повсюду валялись пластмассовые ёмкости и пачки от сушёного инжира.

«Неужели нельзя убрать за собой?», – пробежала в голове мысль у Арона, и он уткнулся носом в компьютер и вбил в поисковую строку слово «антиматерия» и на электронном табло через долю секунды выскочил результат. «Антиматерия – это вещество, которое состоит из античастиц. Ядра антиматерии состоят из антипротонов и антинейтронов, а оболочки – из позитронов. В наблюдаемой нами части Вселенной существенных скоплений антивещества не обнаружено». «Если его не существует в пределах нашей галактики, тогда что же произошло с той скамьей?» – думал про себя он. Он так увлёкся, что не заметил, как за стол сел его напарник.

– Что читаешь? – поинтересовался Ринг.

– Да так, кое-что пытаюсь понять, – немного скомкано ответил Арон от неожиданности. –

Где ты был?

– В каком смысле?

– Ты обычно всё время стоишь у входа и ждёшь меня.

– Просто решил в этот раз не ждать. И вообще я не обязан каждый раз встречать тебя у парадного входа, – немного с раздражительностью ответил он.

– Ладно, я просто спросил.

– Нужно будет зайти сегодня к Клайву, – после неловкой паузы напомнил Ринг.

– Я думал мы приедем к нему домой поговорить.

– А ты знаешь, где он живёт? – поинтересовался Ринг.

– Нет, но это же легко узнать.

– У меня дела после работы, я не смогу.

– Хорошо, тогда зайдём в течение дня к ним в отдел, – сказал Арон, подавшись на манипуляции Ринга.

В этот момент мимо их кабинета прошла Лили, грустно и непринуждённо окинув взглядом старшего сержанта Арона. Юноша же в это время был занят чтением научной литературы, которая давалась ему не так легко.

– Что ты знаешь об антиматерии? – вдруг поинтересовался он у Ринга, не отводя глаз от экрана.

– Хм, это на физике в школе проходили? Если да, то в этом я полный ноль, – смеялся он сам над собой.

– Помнишь те исчезнувшие здания?

– Конечно, такое не забудешь.

Ринг запихнул себе в рот квадратную пластилиновую массу из переработанных сушёных фруктов.

– Так вот, мне кажется, что кто-то уничтожил их с помощью антиматерии.

– Думаешь, кто-то создал с помощью энергона антиматерию и заставил почти целый квартал испариться – пережёвывая еду, произнёс Ринг.

– Да, но есть одна неувязка, – с интригой начал Арон.

– Какая же?

– Разве можно создать антиматерию с помощью энергона? Ведь он создаёт материю с помощью энергии, а мы понятия не имеем, из чего состоит её противоположность.

– Может из той же энергии только отрицательной, – вдруг заявил его напарник.

– Как это?

– Ну, смотри, у всего есть две стороны – хорошая и плохая. Человек имеет как хорошие качества, так и плохие. Нож можно использовать как для того, чтобы резать пищу, так и для того, чтобы резать людей.

– Хочешь сказать, когда человек испытывает плохие эмоции, он может создать разрушающую энергию? – с беспокойством в голосе спросил Арон.

– Это лишь догадка, но скорее всего так и есть.

– А ты можешь попробовать это?

– Что? – в недоумении спросил напарник.

– Создать энергию в порыве гнева.

– Думаешь это безопасно?

– Нам нужно понять, как человек смог вырубить под чистую часть города, и раз у тебя есть версия, почему бы её не проверить?

– У людей энергон уже около семи лет, думаешь, никто никогда не злился, когда создавал что-либо? – отстаивая свою позицию, сказал Ринг.

– Может нужно что-то еще, помимо этого, я не знаю, но, если такое произошло впервые, может никто никогда и не хотел думать о чём-то ужасном во время использования энергона.

Арон сознательно умалчивал тот факт, что каким-то странным образом заставил скамейку уйти в небытие. Молодой человек боялся, что Ринг не поймёт его и хотел всё окончательно проверить. Он смотрел на него так, будто был в беде и просил помощи.

– Ну, хорошо, займёмся этим, – согласился Ринг. – Кстати, давно хотел спросить, я знаю это не моё дело, но почему ты его не носишь?

– Знаешь... – начал без всякого желания Арон, – люди всегда отличались уровнем дохода, социальным положением и прочим, но после появления энергона, разница достатка достигла небывалых масштабов. Разве можно говорить о чём-то, когда один владеет многомиллиардовой компанией и может покупать целые города, а другой не способен приобрести кусок хлеба? Возможно, намерения были совсем другие при его создании, но именно он разрушил общество, уничтожив нормальную жизнь. Он уничтожил наш мир, любовь, мораль, культуру, религию, идеалы. И поэтому я его ненавижу, как и его создателя.

– А его создателя за что? Он же мог знать, что всё произойдёт именно так.

– Ринг, нельзя быть настолько умным, чтобы придумать, такую вещь, и настолько глупым, чтобы не понимать, к чему всё это приведёт.

Можно ли бороться со всем этим, когда ты являешься посредственным полицейским служащим? Есть ли какие-то границы полномочий, за которыми стражи порядка бессильны? Может быть. Но разве не в этом заключается их работа, несмотря на все трудности и преграды нести это тяжкое бремя. Иногда Арон жалел, что вместо специальности врача он предпочёл судьбу блюстителя закона. Хотя на самом деле, как такового выбора он не имел. Все обстоятельства требовали от него именно этой роли, и он не мог игнорировать свой внутренний голос, который твердил, что этому обществу нужен человек, готовый защитить его.

На правой руке Ринга, на его пейджере высветилось рабочее сообщение от руководителя отдела, что необходима помощь в расследования некоторых дел соседнего подразделения.

– Смотри-ка, даже причину не придётся придумывать для поездки к Клайву, – сказал он напарнику, глядя на свою руку.

– Что случилось? – поинтересовался Арон.

– Брайан просит, чтобы мы посодействовали в работе двенадцатого отдела.

– А в чём причина? У них в штате на порядок больше сотрудников.

– Пишет, что в связи с большим потоком дел.

– Какое-то странное совпадение...

– А, по-моему, отличное, – не понимая подозрения напарника, заявил Ринг.

Везение всегда казалось Арону сомнительной вещью. Наверное, всё потому, что он в него не верил и всегда надеялся на свои собственные силы и ресурсы. Сержант считал, что если бы оно и существовало, то было бы несправедливым, потому что у кого-то оно будет, а у кого-то нет. Вещь, которая сделала бы социальное неравенство ещё большей проблемой. Он скорее поверит в то, что выгодное стечение обстоятельств – это судьба, а не удача. Представления же Ринга об этом вливалось во мнение большинства – удача существует, и она есть у тех, кто в неё верит.

– Ты идёшь? – спросил Ринг, когда вставал со своего рабочего места.

– Да, сейчас, – ответил Арон, вовлечённый в чтение.

Озабоченный своей проблемой, он лишь наполовину находился в этом физическом мире. Мысли кружились в его голове как вода в фонтане. Он шел и совершенно не понимал происходящего вокруг. Ему нужно было догнать своего напарника, который уже спустился на первый этаж здания и покорно ждал его. Когда Арон повернул за угол, то не заметил, как навстречу ему шла Лили. Они случайно столкнулись лбами

– Ты что не видишь ку... – прокричала она и схватилась за голову.

В какой-то момент, девушка поняла, что объектом её столкновения стал Арон и уладила свою пылкость.

– Прости, я немного задумался, когда шёл... С тобой всё в порядке? – озабоченно спросил он её, внимательно высматривая место удара на её лице.

– Да ничего, всё хорошо, пройдёт.

Они уже начали расходиться в противоположные стороны, как вдруг Лили решила воспользоваться сложившейся ситуацией:

– Может, сходим сегодня вечером куда-нибудь покушать? – спросила она робко.

Девушка боялась быть навязчивой: упрямо следовать за ним по пятам и не давать ему выдохнуть. Ей и так казалось, что она слишком назойлива по отношению к Арону. Но в этом случае она поймала его и интуитивно чувствовала, что он не откажет.

– Да, конечно, почему бы и нет, – согласился Арон, чувствуя вину перед ней, – я могу заехать за тобой в восемь.

– Было бы здорово, – сказал Лили и широко улыбнулась. – Улица Коуч Вей, дом пятьсот семьдесят два, квартира четырехсотая.

– Хорошо, – произнёс он и повернулся в сторону лифта.

Лили чуть ли не вприпрыжку шла к своему рабочему месту. Так мало нужно человеку для счастья. Всего один вечер может подарить столько радости и удовольствия, что невозможно себе представить.

Когда Арон уже оказался на первом этаже, то Ринг сразу заметил немного странноватый вид своего напарника. Потерянность и слегка глупая ухмылка на лице выдавали его со всеми потрохами.

– Сам расскажешь или мне выпытывать? – спросил он, когда они выходили из здания.

– О чём это ты?

– Да у тебя всё на лице написано, – продолжал Ринг, – неужели ты наконец собрался и пригласил её на свидание?

– Вообще-то... Это она меня пригласила, – растерянно ответил Арон, садясь в машину.

– Не может быть! Ты серьёзно?!

Он положил руки на кузов автомобиля и опустил голову, чтобы посмотреть через окно на Арона, который был в водительском кресле.

– Да, так получилось...

– И что ты ответил? – с интригой в голосе спросил напарник и начал садиться на переднее место.

– Ответил, что не против. У меня выбора особо не было, я остался перед ней виноватым.

– Только не смей ей говорить об этом.

– О чём? – поинтересовался Арон.

– О том, что согласился на свидание из чувства вины.

– Почему? – удивлённо спросил он.

– Сам то, как думаешь? – сказал Ринг с поднятыми бровями и удивлённым лицом. – Может, уже тронемся с места?

– Да, да, – спохватился Арон и поднялся в воздух, сдернув до упора атмосферный рычаг.

Воздушное давление было выше нормы, что сказывалось на управлении аэробилем и полёте в целом. Погодные показатели всё чаще и чаще заставляли жителей планеты впадать в панику. Из-за возникших технологических и физических возможностей о ней все перестали думать. Раньше о сохранении окружающей среды твердили чуть ли не на каждом углу, но теперь это стало уже не актуальным, так как люди навсегда откололись от природы и стали независимы. Их уже мало интересовали экологические проблемы, добыча ресурсов и полезных ископаемых, это часть культуры осталась в прошлом. Все заявления о восстановлении экологии стали лишь громкими политическими акциями и не более. Возможно, решение отделить себя от этой части материального мира было ошибкой, а возможно это лишь следующий шаг к становлению цивилизации.

– Приехали, – объявил Арон и отцепился от ремня безопасности.

Во время поездки Ринг немного вздремнул, и услышав голос своего водителя резко вскочил и стал крутить головой. Поначалу он не понимал, что происходит, и где находится. Но по прошествии нескольких секунд, он потёр свои сонные глаза и пришёл в себя.

– Ты идёшь? – крикнул Арон и постучал в окно.

– Да, да, иду.

Ринг без желания встал с места и стал открывать дверь. На контрольно-пропускном пункте их вновь встретил тот же сотрудник, что и в прошлый раз.

– Фамилия, имя, к кому и цель визита, – выдал на автомате дежурный.

– Полицейские отдела одиннадцать Ринг Креман и Арон Смит, к Клайву Террису по поводу убийства Камерона.

– Разве дело еще не закрыли? – поинтересовался он, фиксируя данные о посещении.

– Появились новые обстоятельства, – низким голосом произнёс Арон.

– Лейн, проводи этих ребят.

– Пройдёмте.

Коллеги вновь оказались втянуты в путешествие по бесконечным коридорам отдела. Через несколько минут они подошли к кабинету с надписью нужного им человека и сопровождающий оставил их. Арон потянул дверь в сторону и увидел Клайва рядом с окном, сидящего за своим столом и, пытавшегося найти какую-то информацию по делу. Они медленно вошли и закрыли за собой дверь.

– Я же просил меня не беспокоить, – с возмущением произнес Клайв.

Его голова была немного опущена, он бурно искал важные сведения на компьютере. Указательный палец раздражительно стучал по поверхности гладкого рабочего стола.

– Мне кажется, сейчас в твоих интересах немного отвлечься.

Клайв поднял взгляд и его пульс участился, когда он увидел своих посетителей.

– Что вам нужно? – с небольшой дрожью в голосе спросил он.

– У нас тут есть парочка вопросов касательно дела Камерона, – начал говорить Ринг, шагая по чистому и светлому кабинету, – чтобы получить ответы на них мы бы хотели провести сканирование его тела.

Клайв начал догадываться о том, что им всё известно и это ещё больше пугало его.

– Но какие именно вопросы?

– Исходя из заключения экспертизы, установить причину смерти не удалось. Возникает логичный вопрос: почему не было произведено сканирование трупа? Поэтому, чтобы всё было как нужно, мы решили взять дело в свои руки и лично провести его.

– В этом нет необходимости, я сам могу это сделать.

– Почему же до сих пор не сделал? – с неким давлением спросил его Арон.

– Было очень много работы, – говорил Клайв глядя на массив уголовных дел в базе. – Поэтому как я освобожусь, я сразу же...

– Заканчивай этот цирк, – грубо прервал его Арон и положил руки на рабочий стол. – Что случилось с телом Камерона?

Страх полностью охватил его разум, и мужчина не знал, что делать. Он сглотнул слюну, глаза были широко раскрыты, а ладони начали потеть.

– Насколько мне известно, он в камере триста двадцать шесть в морге на границе города.

– Мы все знаем, что его там нет, правда, Клайв? – произнёс Ринг и зашел ему за спину.

– Что за вздор, я сам лично видел, как его герметизировали, – остолбенев, и смотря вперёд, ответил он.

– Спрашиваю в последний раз, что вы сделали с Камероном?

Клайв больше не мог выдерживать давления, оказываемого на него. Он начал нервно водить глазами из стороны в сторону и, в конце концов, признался:

– Его не было.

– Это мы уже знаем, – сказал Ринг, – нам нужно понять, кто взял его из капсулы хранения.

– Нет, вы не поняли, тела не было вообще.

– О чём это ты? – нервно произнёс Арон.

– Когда у нас был вызов, мы с группой вошли в его квартиру, и никого не было. Мы обыскали весь город. Он словно исчез. Вся эта история с порезом на шее была лишь придумана для того, чтобы замять дело и не усугублять показатели отдела, которые и так упали по сравнению с прошлым годом.

Арон начал эмоционально размахивать руками и спросил:

– Ну, и где же Камерон?

– Я же говорю, никто не знает, – оправдывался Клайв, – уже, сколько дней нет ни единой зацепки, которая бы привела нас на след.

– Боже... – сказал Арон и схватился за голову – Вы просто прикрывали свои задницы? Вам вообще на него плевать?

– Нет же, – ответил Клайв – Вся моя команда брошена на это дело, просто если я буду говорить, что Камерона убили и мы до сих пор не нашли убийцу, то руководство меня попросит из участка.

– Зови всех сюда, – властно произнёс Ринг.

Клайв поднял свою правую руку и нашёл контакт подчинённого.

– Зейн, зайдите со всеми ребятами ко мне.

Уже через несколько минут перед его дверью стояло пять человек. Каждый из них работал в полиции энергетического отдела под руководством Клайва. Дверь открылась и все по очереди зашли в комнату. Арон и Ринг недоброжелательно смотрели на своих коллег, подозревая, что каждый из них может что-то скрывать или недоговаривать.

– Знакомьтесь, – сказал Клайв, – Зейн, Коул, Питер, Диран и Шорх.

– Прямо команда мечты, – произнёс иронично Ринг.

– Что вам известно о местонахождении Камерона Грема? – начал Арон.

– Мы опросили всех его знакомых и родных, проверили камеры со всех окрестно...

– И? – не сдержав эмоций, воскликнул Арон.

– Ничего. Никаких следов его присутствия, будто его и вовсе никогда не было, – продолжал Шорх.

– О чём это ты? – поинтересовался Ринг.

– Да не слушайте его, – вступил в разговор Зейн, – он совсем с катушек слетел.

– О чём идёт речь? – вновь переспросил Арон.

Зейн тяжело выдохнул от отчаяния и начал неохотно говорить о безумной идее своего коллеги.

– Он думает, что кто-то аннигилировал Камерона.

– Как это, аннигилировал? – спросил с горящими глазами Ринг.

– Если говорить буквально, то кто-то разложил его до самых мельчайших веществ с помощью чего-то, – продолжал Шорх.

– Но разве в квартире не должны были быть обнаружены энергетические следы?

– Всё так, но мы не можем со стопроцентной вероятностью полагать, что это произошло у него дома.

– Но кто такое мог сделать? – удивлённо спросил Ринг.

– Аннигилятор... – произнёс тихим голосом Шорх.

– Да Боже упаси, нет никакого аннигилятора! – воскликнул Зейн не сдержавшись.

– А если есть? – задумчиво произнёс Арон, глядя на покрытый мрамором синим пол.

– Так я сдаюсь... – сказал Зейн и вышел из кабинета.

– Думаешь, чудак прав? – спросил Ринг у своего напарника, не уделяя внимания тому факту, что Шорх всё ещё был в аудитории.

– Если бы не пропала половина квартала, я бы тоже посчитал его безумцем, но сейчас в этом есть доля правды.

– Если "аннигилятор" и существует, тогда зачем ему убивать рядового сотрудника полиции?

Все остальные в кабинете стояли и молчали во время их разговора.

– В том то и дело, он был штатным полицейским энергетического отдела.

– И что это значит?

– А то, что у него на голове есть энергон. Его ведь не нашли, так? – спросил Арон, обращаясь к команде Клайва.

– Он пропал вместе с владельцем, – заявил Шорх.

– Камерон не был целью, он был лишь преградой к её достижению, – осенило Ринга.

– Именно. Но что-то мне подсказывает, что это ещё далеко не всё, что мы знаем...

Глава 3. В погоне за тенью

Аннигилятор

Допрос коллеги потихоньку превратился в открытый саммит по обсуждению личности преступника, его мотивам и поимке. Однако они так и не пришли к единому знаменателю в своей беседе ввиду того, что было огромное количество неясностей, нехватки фактов и доказательств. Именно поэтому почти каждый из них остался при своём мнении. Шорх считал, что это какой-то злодей, который пережил в детстве психологическую травму и хочет отомстить всему миру. Коул и Питер склонялись к тому, что все, что бы он ни делал, это лишь способ получения выгоды и никак иначе. Объяснение же Дирана было неким неразумением для всех остальных: аннигилятор – это антигерой пытающийся, сделать этот мир лучше с помощью своих жестоких методов. Так или иначе, правда была сокрыта от них всех. Арон же знал больше, чем говорил, ему казалось, что это дело слишком опасное и сложное для них и хотел сам во всём разобраться.

Уже прошло больше часа, как они приехали в двенадцатое отделение. Рабочий день подходил к обеду, после которого нужно было заниматься уже существующими делами, а не болтовнёй. Время для всех летело незаметно. Оно не имеет управляющего, как бы не хотелось его контролировать, вернуть назад, пережить один и тот же момент, замедлить его, ускорить – ничего не выйдет. Мы лишь покорно живём по его правилам, не имея сил что-либо сделать.

– Мне нужно кое-куда, – заявил Ринг и встал с черного кожаного кресла.

Арон не сказал ни слова и лишь проводил его взглядом до двери. Он шёл по пустому коридору, стуча своими новыми замшевыми туфлями по ровному полу. Ринг завернул за угол и зашёл в уборную.

– Так мы ничего не добьёмся, – сказал Арон. – Нужно начинать действовать. Шорх опросить всех, кто может что-то знать: соседей, друзей, членов семьи. Коул и Питер соберите все записи камер, которые расположены в радиусе одного километра от места жительства Кэмерона. Как только что-нибудь выясните, то сразу сообщите мне.

– Хорошо, – кивнул Шорх.

– А что делать мне? – спросил Клайв.

– Займись другими делами, – ответил Арон и, накинув куртку вышел из кабинета.

Клайв только фыркнул ему в спину. Он не хотел отдавать своё место лидера, которое досталось ему кровью и поэтому, несмотря на указание Арона, решил вести собственное расследование.

Арон вышел из здания и ровными шагами дошёл до аэробилия и обнаружил, что Ринга нет на месте. Он оперся телом на кузов машины, скрестил руки и стал ждать своего друга, пристально наблюдая за входом. Прошла минута, две, пять, десять... "Где его носит?", – подумал Арон и решил позвонить ему по пейджеру. Он не отвечал. В конце концов, он не выдержал, сорвался с места и яростно начал шагать в сторону дверей. Как только молодой человек до них дошёл, и хотел было поднести руку к сканеру для того, чтобы открыть её, она уже отворилась, и за порогом стоял Ринг. Глаза его были стеклянными, он шмыгал носом и тёр его рукой.

– Ты где был? – слегка надавил на него Арон.

– В туалете, – однозначно ответил напарник.

– Почему так долго?

– Может тебе ещё отчитаться, что я там делал? – со злостью произнёс Ринг и пихнул Арона в сторону, чтобы пройти через дверной проход.

Немного озадаченный ситуацией Арон простоял на месте около десяти секунд, после чего двинулся следом за ним.

– Да что с тобой? – спросил он Ринга, когда дошёл до него и развёл руками.

– Что со мной? – начал Ринг. – Это не я пытаюсь контролировать каждую минуту твоей жизни.

– Я так не делаю.

– Нет, делаешь! – выкрикнул коллега. – Ты всё время спрашиваешь меня, где я был, что делал, о чём думал. Тебе больше заняться нечем? Думаешь, если у тебя нет никакой личной жизни, то и у остальных её не может быть. Не все такие неудачники как ты.

Арон смотрел на него с пустыми глазами. Будто он только что потерял самого близкого человека, которого знал. Ни слова не сказав, он развернулся и пошёл как можно дальше от этого места.

– Арон?! – крикнул он ему в след. – Ну и вали!

Ринг сожалел о том, что сказал, но гордость в тот момент не могла позволить ему догнать и извиниться перед ним. И это злило его ещё сильнее. Напарник сел в машину и закрыл дверь, после чего начал бить панель перед собой до тех пор, пока не сработала звуковая система оповещения о возможном нанесении ущерба. "Чтоб тебя", – сказал он, и, схватившись обеими руками за руль, опустил голову.

Арона не смущало, что о нём думали другие, потому что общественное мнение было лишь на долю правдой, а может и вовсе таковой не являлось. Но то, как о нём думал Ринг, было важно, потому что он был ему другом, по крайней мере, Арону так казалось... И его слова хоть и были правдой, но доставили ему много боли.

Сержант шёл и размышлял, в чём мог ошибиться. Холодный взгляд был опущен вниз, а руки находились в карманах. На улице было ветрено, и иногда он брался ладонями за уши, чтобы закрыть их. Шапку он в второпях забыл в машине, и не стал уже возвращаться за ней. По дороге он пинал мелкие разноцветные камни перед собой. И когда он в очередной раз замахнулся и отправил один из них ногой в воздух, то он попал прямо одному бездомному в кисть. Тот сразу же заныл от боли и прижал руку к груди. Когда Арон увидел, что натворил то скорее подбежал к бедняге.

– Вы в порядке? – спросил взволнованно юноша.

– Да, – чуть не пуская слезу, произнёс бродяга.

– Может вам что-нибудь нужно?

– Нет, ничего, – сказал он и уселся на каменную плиту, которая лежала рядом с обломками старой постройки.

– Я куплю вам еды, хорошо? Вы ведь голодны? Я мигом.

После этих слов он сорвался с места и побежал в ближайший магазин. Он был в семи-стах метрах. Уже издали Арон заметил непрезентабельность здания. Единственным достоинством была покосившаяся вывеска "Sort-of". В остальном же это место вселяло большое желание обойти его, нежели зайти: облезлая бежевая краска на стенах, деревянная столетняя дверь, сломанные ступени, протекающая крыша и это был ещё не весь перечень недостатков этого заведения. Вокруг него было множество сомнительных людей, скитающихся в поисках какой-либо пищи.

Арон перешёл через порог, и взгляды всех посетителей упали на него. Помимо магазина здесь было что-то похожее на кафе: несколько покосившихся, грязных столов со стульями, за которыми сидели посетители и распивали различного рода напитки. Он подошёл к очереди из двух человек и встал, не обращая внимания на ажиотаж, который сотворил своим присутствием. Когда очередь дошла до него, продавец престарелого возраста и с седой бородой спросил низким голосом:

– Что хотели?

– Мне одну ёмкость воды пол литра, пакет пшеничного хлеба, тубики ветчины и сыра. Услышав пожелания покупателя, продавец вбил указанные товары в старый кассовый механизм и пошёл за продуктами.

– С вас шестьдесят пять долларов и тридцать центов.

Арон услышал цену и тут же начал искать сканер для бесконтактной оплаты.

– А как оплачивать? – спросил он, когда не нашел ничего похожего.

– Вводите данные счёта и пароль в аппарат, – сказал продавец и достал небольшой банкомат.

Арон нажал нужные цифры, и через секунду на его пейджере высветилась информация о снятии средств со счёта. Он молча взял продукты и вышел из магазина. Взгляды посетителей стали ещё более недоброжелательны.

Полицейский вновь прошёл по тому же переулку мимо двух высотных зданий в триста этажей и оказался уже на пути к старому развалившемуся зданию, рядом с которым находился покалеченный бездомный. Он не сильно верил, что Арон вернётся и поэтому, как только он ушёл, укрылся одеялом и заснул.

– Эй, – сказал Арон, дёргая его за плечо. – Держи, это тебе.

Тот открыл глаза и увидел, что Господь помогает прожить ему ещё один день, через этого доброго молодого человека.

– Спасибо, – произнёс он, заикаясь, и взял небольшой свёрток.

С чистой совестью Арон двинулся в путь по направлению к отделу. Пройдя около ста метров, он услышал выкрики и звуки ссоры. Он повернулся и увидел, как один из посетителей магазина накинулся на бедолагу и пытался отобрать у него еду. Тот очень яростно защищал свой подарок судьбы и не хотел его отдавать. В конце концов, когда у разбойника не оставалось никаких шансов, он достал пистолет и выстрелил ему между рёбер два раза.

– Нет, – завопил Арон и побежал к нему.

Стрелявший, быстро взял в руки награбленное и смылся оттуда. Бездомный держал руку около груди и пытался закрыть рану, но кровь всё равно просачивалась. Он медленно покидал этот мир.

– Эй, эй, – обратился к нему Арон, пытаясь привести его в чувства. – Только не умирай, прошу тебя, не умирай!

Смит снял куртку и оторвал кусок ткани от своей белоснежной рубашки, чтобы остановить кровь от пулевого ранения. Но это не помогало, умирающий начал захлёбываться кровью и через пару всхлипов перестал дышать. Арон склонил над ним голову и заплакал. Так горько, как будто этот человек очень многое для него значил. А может, так оно и было.

Агент поднял запястье и позвонил в скорую помощь от имени сотрудника полицейского отдела. Когда загорелась красная точка на пейджере он начал говорить в него, поднеся ближе ко рту:

– Нужна машина, на сорок восьмом переулке по улице Дерста. Мужчина сорока-сорока пяти лет, бездомный, два огнестрельных ранения в левое лёгкое, убит.

Спустя пару минут, он вытер слёзы рукавом рубашки и встал, прихватив верхнюю одежду. "Моё милосердие убило его. Если бы не моя жалость, он был бы сейчас жив", – думал он, когда уже шагал по дороге. "Ещё не родившись, ты уже обречен на вечные скитания, голод, нищету. Ты всего лишь потребитель, ненужный кусок биологического вещества, выжить в этом мире – твоя цель. Технологии должны были улучшить качество жизни людей, но они действовали в точности до наоборот. Есть ли возможность вылезти из этой ямы, в которую мы сами себя загнали или же слова великого философа были пророчеством – наука погубит человечество. Одно я знаю точно, пока каждый думает о себе, общество будет разлагаться, оно будет гнить изнутри словно рана, в которую попала инфекция. Чтобы сохранить человечество необходимо сохранить человечность".

Все эти ситуации заставляли его по-другому смотреть на мир, с невероятной жестокостью и злобой. Эта несправедливость и предательское отношение к обычному населению и боготворение лиц, имеющих власть. Юноша винил не только человека, который выстрелил в него, ведь у него так или иначе не было выбора, он винит тех, кто допустил, чтобы такое происходило.

Арон потерял всякий счёт времени пока шёл, весь в пятнах от крови, с ошарашенными глазами, шел, не обращая внимания ни на что, шёл и смотрел только себе под ноги. Когда он оказался перед входом в отделение, то взглянул на парковочную стоянку, чтобы убедиться, не приехал ли Ринг. Машина была на месте. Молодой человек зашел в уборную, чтобы смыть с себя засохшую кровь, а после поднялся в кабинет и закрыл за собой дверь, чтобы никто не смог войти. Он снял куртку и положил на спинку стула, после чего принялся снимать с себя разорванную рубашку. Смит взял прозрачный пакет для герметизации вещей из небольшого шкафа для одежды, который стоял в углу комнаты и, положив туда рубашку, сунул обратно. Он стоял перед открытой металлической дверью и смотрел на неё, вспоминая, как повсюду текла багряная кровь, которую он никак не мог остановить и перед ним постоянно мерцал образ бледного лица умершего. Стук в дверь заставил Арона закрыть шкаф и подойти к входу. Когда юноша её отворил, то увидел, что за порогом стояла Лили.

– Что-то случилось? – спросила девушка взволнованным голосом.

– Нет, с чего ты взяла?

"Как она догадалась, что что-то произошло?" – думал он про себя.

– Просто, Ринг приехал один и был, мягко говоря, не в настроении, вот я и подумала, может вы поссорились.

– Да пустяки, – с облегчением сказал Арон.

– Хорошо, – заулыбалась Лили, – надеюсь, ничего сегодня не отменяется?

– Сегодня?

Арон уже совершенно забыл о назначенном свидании.

– Ужин вечером...

– Ах, да, конечно. Нет, всё в силе.

– Ну, я тогда пойду, – сказала она и без спешки развернулась.

Девушка еще несколько раз успела повернуть голову и посмотреть на Арона, прежде чем зашла за угол.

Юноша сел за свой стол и стал, не глядя перебирать рукой вещи в своём небольшом шкафчике. После нескольких секунд он нащупал, что-то очень странное. Он взял это в руки и когда увидел, чуть не упал со стула. Изумленный взгляд не отпускал его. Это была маленькая скамейка из католической церкви, обёрнутая в красную ленту с бантиком посередине. Арон начал панически оглядываться вокруг себя, побежал посмотреть нет ли кого за дверью, выбежал в коридор и вернувшись обратно упал на колени, чтобы убедиться, что под столом никого нет. "Сумасшествие", – подумал он. "Я просто схожу с ума", – сказал он, сев обратно на стул и взялся за голову. «Как она там оказалась? И что всё это значит?». В момент его раздумий в кабинет вошёл Ринг. Он увидел Арона в ужасном состоянии и решил извиниться перед ним.

– Арон, прости, я был неправ, когда говорил такое. Я не хотел тебя обидеть. Просто понимаешь, в моей жизни сейчас не самый лучший период и ...

– Всё хорошо. Не бери в голову, – ответил юноша, не открывая взгляд от своего подарка.

– Так значит, ты не сердишься? – спросил напарник и продолжил стоять в дверях.

– Нет, всё хорошо.

– Фух, а то я подумал, что серьёзно тебя обидел.

– Так и было, до тех пор, пока я не убил бездомного.

– Ты что? Кого ты убил? – выкрикнул ошеломлённо Ринг.

– Очень дурацкая ситуация, о которой лучше никому не знать.

– Да уж. Потому что я никогда не хотел бы увидеть тебя в браслетах.

– Это случайно не ты мне подбросил? – спросил Арон и показал в игрушку, которую он вертел в руках.

– Нет, а что это? – спросил коллега и потянулся за ней.

– Вот и я пытаюсь понять, что это...

– Скамейка, – однозначно произнёс Ринг. – Но почему на ней бантик?

Он поднял её вверх, чтобы просветить через лампу, но как только задрал голову то из его правой ноздри начала медленно скатываться капля крови.

– И давно ты? – спросил Арон.

– Ты о чём? – переспросил Ринг, когда уже опустил голову.

– Твой нос.

Ринг провёл пальцами по верхней части губы и посмотрел на руку. Когда он понял, что Арон обо всём догадался, то виновно опустил глаза.

– Месяц, два, точно не помню...

– Так вот, что с тобой происходит, – осознал Арон.

– Ты не знаешь насколько это сложно... Жить таким образом.

– Знаю, но не осуждаю тебя. Это твой выбор.

– Надеюсь, это останется между нами. Если руководство будет в курсе всего этого, то работы мне не видать, – говорил он и нервно крутил в руках миниатюрную скамейку.

– Конечно, я никому не скажу. Но дружеский совет: завязывай. Это не поможет исправить то, что происходит в жизни, а лишь усугубит ситуацию.

Ринг молча отдал обратно находку Арона и вышел из кабинета. Молодой человек же увидел, как по коридору мимо него проходил Джимми, техник и системный администратор отдела.

– Джимми, стой! – крикнул он и вскочил с места, чтобы догнать его.

– Да? – отозвался он.

– Мне нужна запись камеры наблюдения N3241789, которая расположена по улице Дерста за сегодняшний день.

– Хорошо, я занесу завтра всё, что найду, – сказал он и записал данные.

– Спасибо большое.

Арон уже собрался обратно на своё место.

– А ты хорош, – с глупой ухмылкой произнёс Джимми.

– Что?

– Лилиан... Да уж, ты просто везунчик, – сказал техник и начал тыкать в него указательным пальцем.

После этого он пошёл дальше по своим делам и оставил смущённого коллегу одного.

– Что? Кто тебе? Эй, подожди! – кричал ему в след Арон. – Ринг! Вот же засранец.

Юноша зашёл в кабинет и сердито закрыл дверь. Арон никогда не любил сплетни, особенно если они касались его жизни. Всякий раз, когда Ринг начинал выкладывать информацию об их коллегах, кто, чем занимается, у кого с кем роман, кто что скрывает – всё это раздражало его, и он просил это прекратить. Личная жизнь она на то и личная, чтобы оставаться вне обсуждений общественности.

Мысли Арона о своём новом подарке не оставляли в покое. "Неужели это "аннигилятор"? Но как он сюда пробрался? И почему он оставил это у меня? Он меня видел?". Миллионы вопросов кружились в его голове, как мельницы под сильным ветром. И он хотел найти ответ на каждый. Иногда, он желал на некоторое время выпасть из реальности, чтобы не принадлежать этому времени, но каждый его вздох говорил, что ему суждено умереть на этой земле. Недосып, динамичные поездки и постоянные переживания, давали о себе знать. Усталость украдкой подобралась к его разуму и телу, заставляя медленно закрыть глаза и погрузиться в сон. Смит откинулся назад на спинку стула, скрестил руки на груди и полностью отдался ему.

Он сладко сопел, словно маленький малыш, которого положили в детскую кроватку и укутали мягким махровым одеялом. Однако через пару минут его сон стал чуть более беспокойным. Он периодически резко дёргал головой, а дыхание участилось. Ему вновь снилось что-то кошмарное, а возможно это был тот же самый сон. Чем больше времени у него были закрыты глаза, тем тревожнее было его состояние. В конце концов, Арон в испуге вскочил с места и бешеным взглядом посмотрел вперед себя. Молодой человек дошёл до двери и открыл её. Весь отдел работал, как ни в чём не бывало. Большинство сидели за своими столами, кто-то бегал по помещению в поисках чего-то, а кто-то говорил с начальством. "Это был сон. Всего лишь сон", – подумал про себя Арон.

Звонкий звук сигнализации наполнил всё пространство. Все начали вставать со своих рабочих мест, в недоумении и постоянно спрашивая друг друга о том, что происходит. Арон вышел из комнаты и начал шагать к лестничной площадке. Ему было прекрасно известно, что пользоваться техническими приборами, а в особенности лифтом во время такой ситуации не рекомендуется. Дойдя до ступеней, он начал спускаться на первый этаж, чтобы узнать, что произошло. Он слышал, что кто-то поднимался вверх с большой скоростью, но не придал этому значения. Когда Арон оказался внизу, то увидел большую толпу людей, среди которых стояли и Лили с Рингом. Юноша быстро подошёл к ним.

– Что происходит? – спросил он.

– Сработала сигнализация, и весь отдел встревожился, как тараканы, которым включили свет, – ответил Ринг.

– У меня уже уши болят от этого звука, – простонал Лили.

Ринг в этот же момент начал создавать наушники для неё. Лили и Арон тихо, не отрывая глаз, наблюдали за тем, что же он делал. Когда напарник закончил, то протянул руку с подарком Лили.

– Держи.

– Спасибо огромное, – оживилась она.

Девушка взяла наушники и второпях стала их надевать. Кто-то из сотрудников увидел, что сделал Ринг и тут же отправил сообщение в отдел внутренней охраны. И через пару минут, ему уже был вынесен электронный выговор, за использование энергона в не служебных целях и постановление об его изъятии.

– За что? – крикнул в недоумении Ринг, когда увидел сообщение на своём пейджере. – Разве это не служебная цель?

Сигнализация, наконец, перестала срабатывать. Всё начали расходиться, и Ринг уже сделал пару шагов в направлении лифта, как к нему подошли сотрудники отдела охраны.

– Ринг Креман, в соответствии с постановлением об изъятии энергона от 23.11. 2096 года N34-674 мы вынуждены лишить вас права на его ношение в течение месяца. Причина: использование энергона не в служебных целях.

– Но я помогал коллеге!

– Добрые намерения и своевольная помощь окружающим не являются основанием для использования энергона. Если вы забыли основания его применения, то рекомендую вам перечитать главу тринадцатую Устава энергетического подразделения полиции.

Ринг медленно и неохотно начал снимать свой головной убор. Он посмотрел на него, будто прощался навсегда и передал охране.

– Прости... – тихо произнесла Лили. – Это всё из-за меня.

– Ты тут не причём.

– Ничего страшного, месяц не такой большой срок- пытался подбодрить напарника Арон.

– Да уж... – тяжело выдохнул Ринг.

– Что это всё-таки было? – вновь спросил Арон про сигнализацию.

– Понятия не имею, – расстроено ответил Ринг и двинулся в свой кабинет.

Арон стал ходить по всему зданию в надежде найти что-нибудь, что могло вызвать сигнализацию. А может это и вовсе был человек. По тёмному коридору справа от входа, он дошёл до железной двери, которая вела в подвальное помещение. При приближении руки к сканеру входа, дверь открылась, и он перешагнул через порог. Пахло чем-то горелым, возможно, это была проводка или что-либо серьёзное. Арон двинулся дальше и дошёл до генератора, расположенного в небольшой комнате, на двери которой была надпись: "Опасно, не входить". Проиgnорировав указание на электронном табло, он снова прислонил пейджер к сканеру, который загорелся зелёным светом. Молодой человек вошёл в помещение и увидел, что из генератора валил едкий дым, вызывающий кашель. Складывалось такое чувство, что кто-то залил его водой. Но тогда бы всё электричество перестало работать. Арон медленно подошёл к прибору и, развеивая руками скопившийся дым, заглянул в него. Генератор был открыт. Внимательно разглядывая его, Смит заметил, что не хватает кое-какой детали, размером с бутылочную крышку. Разглядеть такую пропажу было бы сложно, если бы не внимательность Арона. "Вот почему сработала сигнализация", – подумал он.

Агент поднял пейджер на руке к подбородку и отправил сообщение техническим работникам:

– Неполладки в генераторе сети. Повсюду едкий дым и внутри устройства происходит короткое замыкание.

Через пару минут в комнату зашли три инженера и сотрудник отдела охраны.

– Что случилось? – спросил один из них.

– Это вы мне скажите. Почему я должен выполнять вашу работу. Разве вы не должны были в первую очередь проверить все технические средства и устройства, чтобы удостовериться из-за чего была сигнализация?

Все как один виновно опустили глаза вниз, словно они дети, которых родитель отчитывает за плохое поведение.

– Прошу прощения, – произнёс один из техников.

– Не нужно извиняться передо мной, не я ваш непосредственный начальник.

После осуждающего выступления Арона, они бросились к генератору, чтобы проверить его исправность. Один из них достал баллон и продул воздухом на механизм, чтобы рассеять дым. Второй достал многофункциональный ключ и начал в нём копать.

– Почему из него исходит дым? – поинтересовался Арон.

– Генератор открыли не ключом.

– А чем же? – поинтересовался Арон.

– Я не знаю, такое в первый раз вижу. Будто кто-то разложил крышку с помощью кислоты, но нет и даже намёка на её следы. Повредили один из процессоров, из-за этого система дала сбой, и он загорелся. Здесь не хватает фотонного накопителя, – заявил техник, – вы ничего не трогали?

– Нет, как раз хотел вас известить об этом, – сказал Арон. – Что будет, если он попадёт в плохие руки?

– В смысле? – произнёс инженер, не понимая вопроса.

– Деталь представляет какую-то опасность? – перефразировал Арон.

– Впрочем, нет, она лишь является своего рода мощной батареей. Обеспечивает стабильность всей электрической сети и собирает энергию для аварийного случая.

– Установите по камерам, кто это был и как проник в здание, – дал указание Арон. – А я схожу, узнаю список входивших сегодня, в отделение на контрольно-пропускном пункте.

– Сэр, можно вас, – послышался голос одного из работников в коридоре.

– Что случилось? – отозвался Арон и вышел из комнаты.

– Смотрите, – проговорил он и указал на камеры.

– Что с ними? – спросил юноша и подошёл к стене.

– Кто-то их уничтожил. Видимо тем же самым веществом или способом, как это было сделано с крышкой генератора.

– Записи с них всё равно должны были сохраниться, просмотрите и доложите мне.

– Хорошо, сэр, – ответил инженер.

Полицейский возвращался обратно наверх. "Неужели это аннигилятор? Но как он проник в здание? И зачем ему нужен накопитель?", – мысли Арона не оставляли его в покое. Ступая по еле видимым проходам, он пристально смотрел под ноги из-за того, что боялся споткнуться или удариться. Вскоре он вышел на первый этаж, где всюду был более яркий электрический свет. Как только он подошел к контрольно-пропускному пункту, то начал разговор с дежурным:

– Привет, Уилли. Можешь мне список посещений показать.

– Да, конечно, – сказал он и повернул экран в сторону Арона.

Молодой человек внимательно рассматривал каждую фамилию и дату прихода.

– Сегодня никого не было кроме сотрудников.

– То есть никто посторонний не заходил? – спросил Арон, чтобы удостовериться полностью.

– Нет, никого.

– Спасибо, – ответил Смит и стремительно начал двигаться в технический отдел.

"Если не было посетителей кроме сотрудников, то тот, кто это сделал, либо работает в отделе, либо телепортировался в здание, потому что по-другому сюда попасть практически невозможно". Он был отчасти прав, потому что все другие входы были с идентификационным механизмом, а окна были из сверхпрочного сплава, который включал синтезированный алмаз. "А что, если вор действительно один из работников?", – думал Арон, в то время как потихоньку поднимался на свой этаж. Когда он вошёл в кабинет и сел в мягкое кресло, то протянул ноги вперед и тяжело выдохнул, будто скинул груз всего мира со своих плеч. Через пару минут, молодой человек залез в базу данных и начал штудировать списки вновь нанятых на работу людей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.